

АЛЕКСЕЙ ЖИВОЙ

ПЕРВЫЙ
КОНТАКТ

Невидимые

Алексей Живой

Первый контакт

«Автор»

Живой А.

Первый контакт / А. Живой — «Автор», — (Невидимые)

Двадцать восьмой век. Планета Земля и распространившееся по всей Солнечной системе человечество находится на пороге гигантского открытия в области управления временем. Это открытие должно позволить земным исследователям свободно проникать в отдаленные миры, изменяя течение времени в своих кораблях. В научной лаборатории, расположенной на окраине Солнечной системы, сконструирован первый мощный генератор независимого времени «Магеллан-1». Во время секретного эксперимента его копия, смонтированная на корабле, пропадает при странных обстоятельствах вместе с судном. Военная разведка землян предполагает, что «Магеллан» был захвачен неизвестной расой, обитающей в системе Z87. По приказу военного командования для сбора информации о неизвестной расе создается специальное подразделение военной космической разведки «Невидимые».

© Живой А.

© Автор

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	10
Глава третья	16
Глава четвертая	21
Глава пятая	26
Глава шестая	30
Глава седьмая	35
Глава восьмая	41
Глава девятая	48
Глава десятая	55
Конец ознакомительного фрагмента.	61

А.Я. Живой

Первый контакт

Глава первая

Африканский отпуск

Южный берег Африки ласкали волны океана. Утомленный бесконечным карнавалом Тхимпхур шумел как переполненный улей. Все улицы прибрежного городка, одной из карнавальных столиц мира, в этот вечерний час походили на бурлящие реки огня, где то и дело возникали сверкающие водовороты. С палуб многочисленных лодок, что качались на приветливых волнах бухты Калипсо, зрелище, наверное, представлялось и вовсе фантастическим.

Алекс Красс, с бокалом виски в руке, устало взирал на все это великолепие прямо из шезлонга, который ему любезно предоставил хозяин бара «На террасе». Этот небольшой, но уютный бар действительно располагался на самой нижней террасе городка Тхимпхур, ярусами спускавшегося почти к самой воде по склонам холмов. Ниже плескались только зеленые воды океана.

Отсюда Крассу был отлично виден и бурлящий весельем город, и широкая бухта. Алекс любил шумные развлечения, которые редко выдавались в его военной жизни, ограниченной уставом. И когда руководство звездного флота, наконец, заметило его рапорт об отпуске, пролежавший в канцелярии много лет, рванул на Землю, не раздумывая. Нужно было успеть расслабиться как следует, пока есть возможность.

Куда именно податься на земном шарике, решил уже по дороге, спокойно потягивая в офицерском баре дорогой коньяк. Уютный бар для офицеров звездного флота находился на борту огромного дальнемагистрального лайнера «Круиз», который быстро уносил его на Землю. Туда же вместе с ним летел его старший помощник Глостер и еще дюжина офицеров с крейсера «Вулкан», командиром которого Красса недавно назначили. Это неожиданное событие означало, что Алекс очень скоро должен был явиться на военную базу Плутона, затерянного на окраине солнечной системы. Видимо, командировка предстояла отнюдь не развлекательная, вот начальство и смилостивилось, дав Крассу короткую передышку. А когда у офицера выпадает передышка, то он ее использует по полной программе. Никто не знает, когда выпадет новая.

Глостер, презиравший коньяк, пил виски «Черная дыра» и звал командира на свою родину в Ирландию. Погостить на ферме у стариков, побродить по древним полям, посмотреть на овец, попробовать, наконец, настоящего виски. Но Алексу не очень хотелось будоражить своим присутствием старую добрую Ирландию, поскольку он уже свыкся со своей судьбой, – там, где появлялся Красс, рано или поздно обязательно что-нибудь случалось. Точнее, взрывалось, рушилось или просто сгорало. Как правило, это случалось рано. Алекс обладал даром притягивать приключения. К счастью, он также обладал даром выпутываться из них с наименьшими потерями, а нередко и выходить победителем. Кроме бесшабашности, сорвиголова Алекс Красс, как ни странно, обладал здравым смыслом и склонностью к самоанализу. Именно такие свойства характера и сделали его сначала одним из лучших пилотов звездного флота, а затем и командиром целого крейсера. Но в душе он все еще оставался рубакой-парнем, для которого смысл жизни заключался в ее заволаживающем движении.

Уже изрядно нагрузившись с Глостером у стойки бара, Алекс все еще размышлял о конечной цели своего путешествия на Землю, как вдруг случайно увидел на большом экране телесистемы рекламный ролик о карнавале в городке Тхимпхур.

Сексапильная негритянка в перьях, оскалившись белозубой улыбкой и покачивая бедрами, самозабвенно вещала зрителям о том, что карнавалы в Сан-Ремо, Мапото-Хилс и даже в Буэнос-Айресе ни в какое сравнение не идут с африканской версией этого массового развлечения. Сюда прибудут знаменитости со всего мира. Туристов ожидают уникальные шествия слонов и гонки на крокодилах. Прыжки дельфинов через огненные кольца. Древние факиры и заклинатели ядовитых змей. Просто потрясающий ежегодный парад антигравитационных платформ, а уж сколько красоток соберется в эти дни на южном берегу Африки....

В общем, узнав о намерении красоток посетить Тхимпхур, Алекс мгновенно принял решение тоже удостоить своим присутствием этот красавец-город, раскинувшийся на берегу Атлантического океана. Как Глостер ни старался образумить своего командира, ничего не вышло. Невеликие просторы Ирландии, виски и овцы не шли ни в какое сравнение со знойными красавицами на берегу бескрайнего Атлантического океана.

Сразу после приземления Красс постарался быстрее спровадить Глостера в родную Ирландию к его старикам. У остальных офицеров, к счастью, план отпуска был уже расписан. Пожелав подчиненным удачи и хорошего отдыха, Алекс направился на поиски касс, где можно было бы приобрести билет на ближайший рейс до Тхимпхура. К счастью, центральный космопорт Земли находился в Северной Африке, и транс-атлантического перелета не требовалось.

Офицер пересек космопорт, и почти сразу обнаружил стойку регистрации. Рядом с ней толпился разношерстный веселый народ, по одному виду которого было ясно, что эти люди едут развлекаться. При взгляде на туристов, ехавших на карнавал в Тхимпхур, всем окружающим тоже хотелось только отдыхать.

Спустя какой-то час с небольшим, турбоглиссер местной линии уже доставил Алекса к месту назначения. В семь часов вечера по земному циклу Красс ступил на гостеприимную землю городка Тхимпхур. А в восемь уже лежал на шезлонге и наблюдал первый день карнавала с бокалом виски в руке.

Быстро темнело. Краем глаза поглядывая на живописные передвижения жителей городка, растекавшихся сверху вниз по улицам, словно потоки лавы, Алекс разглядывал красавицу-мулатку в облегающем купальнике тигровой расцветки, сидевшую за крайним столиком на террасе. В ожидании своего мачо она томно потягивала из высокого бокала коктейль с «Пина-коладой». Рискуя заработать косоглазие, Красс некоторое время пытался одновременно созерцать оба зрелища, но привлекательные формы мулатки победили.

Через десять минут рядом с ней действительно возник какой-то мачо. Поджарый и невысокий, покрытый трехдневной щетиной, с горящим взором ревнивца. Своим видом он напомнил Крассу, любившему историю, торговца наркотиками из далекой Мексики. В общем, латиноса, который в двадцать седьмом веке смотрелся в Африке так же органично, как и представители племени папуасов на Дальнем Востоке. Время и развитие коммуникаций сделали свое дело, все смешалось. Что говорить, даже сам президент Союза Рас Земли, поджарый старикан Хосе Мануэль Родриго эль Сарагосса, происходил из латино-американцев.

Размышляя на исторические темы, Красс продолжал наблюдать за красоткой, которая после долготерпения вдруг проявила буйный нрав и закатила истерику своему мачо. Опрокинув бокал с коктейлем, она вскочила и бросилась вон из бара. Мачо устремился за ней. Догнал, схватил за руку, остановил. Они долго кричали друг на друга. Судя по долетавшим сквозь грохот карнавала звукам, парень сначала умолял о прощении, потом угрожал, потом снова умолял. Но все было тщетно. В конце концов, он заработал пощечину и пропал, растворившись в толпе. Хотя Красс уже ожидал кровавой развязки, взглядом обшаривая мачо и прикидывая, где тот мог бы прятать кинжал.

Все это действие происходило прямо на глазах публики из бара и прохожих. Ни красотка, ни мачо и не собирались скрывать своих чувств. Это подкупило Красса и, когда мачо так удачно ретировался, он решил воспользоваться моментом чтобы выйти на сцену.

Красотку звали Наоми. Весьма редкое имя для мулаток. Он так и сказал девушке, когда подошел к ней, чтобы утешить и познакомиться. Мулатка тут же рассказала ему, что этот негодяй Родригез обманул ее. Обещал покатать Наоми этой ночью на шикарной яхте и не смог ее раздобыть. Она даже показала вслед исчезнувшему мачо сжатый кулачок. Все корабли оказались зафрахтованы туристами. Значит, она напрасно потратила полчаса на ожидание, выбирала наряд (Красс покосился на купальник тигровой расцветки), и теперь вся ночь пропадет даром, а она так хотела бы развлечься. Ведь кругом столько веселья, а этот негодяй Родригез...

Алекс понял, что это удача. Отпуск начинался как надо. Он тут же предложил расстроенной отсутствием яхты мулатке свои услуги, ведь у него, конечно же, есть тут неподалеку свободная яхта. Испросив минутку, чтобы дать указания капитану подогнать яхту поближе, Красс вернулся в бар. Исчезнув из поля зрения скучающей на террасе Наоми, он пробрался в туалет. Где, оказавшись в одиночестве, активировал свой коммуникатор для экстренной связи с базой звездного флота. Коммуникатор был выполнен в виде обычного браслета на левом запястье и не привлекал ненужного внимания.

Связь работала по всей территории солнечной системы через главный биокомпьютер, но при помощи операторов. Алекс отлично знал всех операторов связи, которые могли откликнуться на его вызов. Там сидели нормальные ребята, которые и сами были не прочь повеселиться. Он уже не раз пользовался секретным каналом флота для поиска личной информации, и до сих пор ему это сходило с рук. На этот раз за пультом оказался Свен Андерсон.

– Привет, Алекс, – отозвался приветливый голос из коммуникатора, – что ты делаешь на старушке Земле? Я-то думал, что тебе уже давно пора быть на Плутоне.

– Успеется, – коротко ответил Красс, – слушай, Свен. Тут такое дело... в общем, нет ли случайно у звездного флота свободной прогулочной яхты в бухте Тхимпхур? Мне нужно срочно провести важные переговоры.

Красс почувствовал, как Свен улыбается.

– Переговоры, говоришь? – ухмыльнулся Свен. – Яхта, конечно, есть, но что-то я не слышал, чтобы кто-нибудь из чинов звездного флота, кроме адмирала Гримальди и целого капитана Красса, отдыхал сейчас в Тхимпхуре. У тебя случайно не с ним переговоры?

– Нет, – коротко выдохнул Красс.

– Жаль. Вот он-то и собирается покататься на нашей яхте, – доверительно сообщил Свен секретную информацию, – только завтра вечером.

– Ну, до завтра я все верну на место, – успокоил Красс, – ты же знаешь, Свен.

В эфире воцарилось долгое молчание.

– На место? – издевательски переспросили из коммуникатора, – По частям?

– Слушай, Свен, время не ждет, – поднажал Красс, – если не поторопишься, все может сорваться.

– Неужели она так хороша?

– Хороша, – Алекс вспомнил про обтекаемые формы и тигровый купальник.

Наконец Свен сломался.

– Четвертый пирс. Посудина называется «Саломея». Код допуска двести пятьдесят шесть. Удачи, капитан Красс.

Переговоры заняли немногим больше, чем рассчитывал Красс. Поэтому, приближаясь к Наоми, он пытался по ее лицу распознать надвигающуюся бурю. На личике Наоми и правда уже начали появляться первые признаки нетерпения, но, к счастью, Красс успел вовремя. До пощечины было еще далеко. И судьбы мачо номер один ему удалось избежать. А узнав, что мечта сбудется, и они отправляются кататься на яхте, мулатка от радости обняла Алекса и тут же, при публике, подарила ему благодарный поцелуй. Похоже, в Тхимпхуре не привыкли таить свои чувства. И это начинало нравиться Крассу все сильнее.

Спустя полчаса они уже были в море. Яхта оказалась – высший класс. Как потом выяснил капитан, «Саломею» держали в Тхимпхуре специально для представительских целей. На ней проводили внеплановые переговоры находившиеся на отдыхе высшие чины звездного флота. На ней же они отдыхали. Мощный корпус, стилизованный под древнюю океанскую яхту, передвигавшуюся под парусом. Присутствовал и белый парус огромных размеров, но, на всякий случай, был и генератор для турбоглиссера, позволявший легко пересечь океан даже в полный штиль. Новейшая система навигации, шикарный дизайн под старину, – золотая кайма иллюминаторов, деревянные лестницы, вычурная корма. С помощью Свена Алекс неожиданно смог примерить на себя образ жизни адмиралов. Получалось очень даже не плохо.

Алекс на секунду представил себе физиономию адмирала Гримальди в тот момент, когда он узнает, что некий капитан Красс пользовался его яхтой незадолго до него и остался доволен. Хотя Свен не выдаст, Гримальди не узнает. Если только вдруг запросит отчет обо всех рейсах этого судна. Но зачем ему это? Яхта была полностью автоматизированной и подчинялась голо-совым приказам знающего код доступа. Так что Алекс с Наоми без проблем пробрались на крайний пирс бухты, проникли на яхту и вышли в море. Уже стемнело. Но приборы, управляемые главным биокомпьютером, заботились о корабле, а людям оставалось только отдыхать.

Красс разом опустошил местный бар для официальных приемов, велел дройдам-официантам принести на верхнюю палубу все имевшееся шампанское, фрукты и легкие закуски. Наоми была в восторге. Красс наплел ей, что он капитан дальнего плавания на отдыхе и это его личная яхта. Наоми, как выяснилось, очень любила капитанов. Девушка смеялась и крепко выпивала, бросая на Красса жгучие взгляды. Алекс только и успевал хвалить себя за предусмотрительность: шампанского могло и не хватить. Видно, бокал с коктейлем, выпитый на берегу, был только легкой разминкой для Наоми, которая в делах выпивки могла легко поспорить с самим Крассом, а может быть, даже и с Глостером.

За дружеской попойкой и веселой болтовней они и не заметили, как наступила глубокая ночь, а «Саломея», повинувшись приказу Красса, вышла в открытый океан, оставив яркие огни Тхимпхура далеко за кормой. Алекс велел яхте проделать небольшое каботажное плавание вдоль берега Африки с таким расчетом, чтобы вернуться на рассвете назад, пока не объявился этот несчастный Гримальди.

В открытом океане шампанское, наконец, сделало свое дело. Наоми скинула с себя легкую накидку, которую предложил ей Красс, и неожиданно набросилась на капитана дальнего плавания. В два счета проворная мулатка утянула его в кают-компанию и там, прямо на ковре, едва не изнасиловала. Красс, конечно, попытался проявить активность, так сказать, взять штурвал в свои руки, но африканские женщины, – это просто ураган! Они провели незабываемую ночь в кают-компании.

А на утро, когда яхта вернулась в порт, их встречал одинокий небритый мачо с розой в руке. Весь город спал, утомленный карнавалом, и только несчастный мачо стоял на пирсе в ожидании «Саломеи». Завидев его, Красс решил, что сейчас состоится кровавая вендетта, хотя в двадцать седьмом веке такое было трудно себе представить. Но карнавальная город – особое место, где меняется ход вещей. Однако ничего не случилось. Увидев своего мачо, Наоми только презрительно усмехнулась. Они с Крассом сошли с корабля и отправились гулять, а мачо молча плелся за ними в отдалении до тех пор, пока Наоми не затащила Алекса к себе домой, где он и провел почти весь свой отпуск.

На яхте они больше не катались, – Алекс пополнил запасы спиртного и вернул ее на место. Зато съездили вдвоем на экскурсию в Кейптаун. Красс осмотрел местный космопорт, а Наоми прошвырнулась по магазинам, прикупив себе массу новых нарядов. Затем Алекс взял напрокат турбоглиссер, и они слетали в Драконовы горы на восточном берегу, побродили среди скал. Добрались даже до горы Табана-Нтленьяна. Во время прогулки Красс ловил себя на мысли, что в Наоми живет дух ее предков, неплохих охотников. Она смотрела на взлетающих

из-под ног птиц так, словно ей не хватало дротика или бумеранга. Алекс был абсолютно уверен, что она бы не промахнулась, а потом легко зажарила бы добычу на костре. Да, африканские женщины, – это огонь.

А когда они возвращались в Тхимпхур, и долго гуляли по улицам, то за ними в отдалении постоянно тенью маячил небритый мачо с неизменной розой в руке. Почему-то Красс подумал, что Наоми не будет скучать, когда он улетит. Хотя Наоми ни разу не посмотрела в сторону отвергнутого. Примерно через неделю Крассу надоело гулять втроем, и он даже предпринял попытку познакомиться с мачо и предложить ему выпить, чтобы как-то разобраться в ситуации. Но, увидев Красса, мачо молча перешел на другую сторону улицы, а потом исчез, свернув за угол ближайшего дома.

Нет, отдохнул Красс замечательно, вот только грустный мачо немного смушал его своим присутствием. Тем не менее, Красс смог и расслабиться, и загореть. Пропитался океанским ветром и парами виски. И в отличном настроении покинул гостеприимный Тхимпхур. Он не хотел, чтобы Наоми его провожала, но она все-таки пошла. Попробуй, запрети. Красс даже немного нервничал, когда в последний раз поцеловал ее в зале ожидания космопорта, краем глаза пытаясь отыскать вездесущего мачо. Но его не было. Наоми Алекс объявил, что уходит в дальнее плавание. Красотка пожала плечами, словно это не имело к ней никакого отношения.

– Возвращайся на следующий карнавал, – приказала она, – где я живу, ты теперь знаешь.

Прощальный поцелуй – и люк турбоглиссера захлопнулся за Алексом. Едва устроившись в кресле, он уже начал придумывать причину, по которой никак не смог бы посетить следующий карнавал в Тхимпхуре. Странная женщина. Она завораживала.

Глава вторая

Ледяная планета

С орбиты, затерянный на окраине солнечной системы, крошка-Плутон казался царством вековых льдов. Его горные цепи покрывала огромная кора льда, сверкавшего под лучами солнца.

– Внимание! – раздался голос командира военно-транспортного корабля, – заходим на посадку. Всех пассажиров челнока «Стрела» просим занять свои места в посадочных коконах. Мы немного опаздываем, поэтому пройдем между планетой и Хароном. Возможна легкая тряска, не представляющая угрозы.

При звуках этого голоса Алекс вздрогнул, отключился от африканских воспоминаний о знойной мулатке и посмотрел на приближавшийся по правому борту спутник Плутона. За время короткого отпуска на старушке-Земле он расслабился, впервые за последние пять лет, и успел привыкнуть к тому, что сейчас просто пассажир, который отдыхает, а не новоиспеченный командир военного крейсера «Вулкан», с экипажем в полторы тысячи человек, который следует к новому месту службы.

– Пошли, командир, а то трясучка застанет нас прямо в баре, – рядом, как всегда, когда дело шло о выпивке, стоял его старший помощник Джон Глостер.

Алекс молча допил свой стакан виски «Черная дыра», который он потреблял уже второй день подряд, – постоянная пропаганда Глостера победила коньяк. Затем бросил взгляд в иллюминатор и пошел вместе со старшим помощником в отсек для пассажиров, где их уже дожидалась дюжина офицеров с «Вулкана». Вся компания возвращалась из отпуска на военную базу Плутона, где сейчас стоял «Вулкан» вместе с двумя другими крейсерами, «Бертой» и «Людвигом», похожими на него, как две капли воды.

Вернувшись в обставленный по-спартански пассажирский отсек, Красс сел в свою белую капсулу, защищавшую от перегрузок при взлете и посадке. Прозрачная крышка плавно опустилась, на несколько минут отрезав его от внешнего мира. «Интересно, зачем нас так срочно перевели сюда? – подумал Алекс, – Не иначе, командование задумало новый эксперимент, о котором в последнее время все болтали на станции».

В следующую секунду он погрузился в короткое забытие, а когда открыл глаза, челнок уже летел над ледяными полями Плутона. Красс увидел это, когда выбрался из своего кокона и снова поднялся на верхнюю палубу, где находился местный бар и крохотный офицерский салон, там, разумеется, уже болтался вездесущий Глостер.

Алекс любил наблюдать за посадкой и взлетом. Сейчас на безжизненном горизонте виднелась одинокая скала, перед которой можно было различить широкую прямоугольную полосу льда, куда и летел быстро снижающийся челнок. Спустя мгновение пилот включил торможение, челнок резко замедлил ход, и вскоре послышался громкий скрежет, – это острые лезвия опор, похожие на гигантские коньки, соприкоснулись с ледяной посадочной полосой. Через минуту челнок совсем остановился, всего в паре километров от одинокой скалы, которая была замаскированной башней слежения подземного космопорта. Точнее, подледного, поскольку на Плутоне царил лед.

– Внимание, говорит командир челнока «Стрела», – снова раздался голос по внутренней трансляции, – мы благополучно совершили посадку на базе Плутона. Через минуту за пассажирами прибудет спецтранспорт.

Алекс опять вспомнил о мулатке и улыбнулся своим мыслям.

– Ну что, командир, радуетесь прибытию на новое место? – спросил Глостер, – Чует мое сердце, что пахнет большим делом. Что скажете?

– Скажу, что похоже на правду. Иначе командование не стало бы отсылать нас с теплой Земли в этот морозильник.

И Красс снова взглянул на застывший пейзаж Плутона, отгоняя навязчивые воспоминания о мулатке, с которой еще так недавно проводил время в Тхимпхур. Море, яхты, апельсины...

– Служба есть служба, так ведь, старший помощник Глостер? – он даже хлопнул Джона по плечу.

Алекс постепенно возвращался из расслабленного состояния пассажира к роли командира «Вулкана».

– Так точно, – Глостер браво вытянулся по струнке и улыбнулся, – предлагаю отметить прибытие парой стаканчиков в баре космопорта.

– Отличное предложение, помощник Глостер, – кивнул и без того не совсем трезвый Алекс, – Вы всегда понимаете меня с полуслова. Прикажите команде офицеров собраться и двигайтесь напрямик туда. Я прибуду позже. Командир должен сначала осмотреть свой корабль.

Словно в ответ на слова Алекса вновь раздался голос капитана военно-транспортного челнока.

– Внимание! Срочное сообщение для командира крейсера «Вулкан» Алекса Красса. Командованием базы Плутон вам предписано немедленно явиться в здание космопорта к коменданту базы генералу Бразини. За вами уже выслан специальный глиссер.

– Ну вот, командир, – раздосадовано проговорил Глостер, – не судьба пропустить по стаканчику.

– Еще успеем, – бодро ответил Красс, – Ты был прав, и моя печенка уже чувствует, что начинается настоящее дело.

– Желаю удачи, – Глостер направился к вакуумному трапу, который уже спустили из челнока прямо в шлюзовую камеру подкатившего пассажирского суперглиссера, способного вместить сто человек.

Офицеры с «Вулкана» и остальные пассажиры, переговариваясь, уже спускались туда друг за другом. Красс же направился к спецвыходу для особо важных персон, как только разглядел подлетающий мини-глиссер коменданта военной базы Плутона.

Пилот оказался невысоким парнем восточного типа. Он отрапортовал Крассу о прибытии, приказе доставить его по назначению, а затем предложил надеть шлем. Хотя Алекс и не любил летать в шлемах, но раз уж таков устав, придется надеть. Наверняка этот пилот был еще и личным телохранителем коменданта Бразини. «Значит, надо держать ухо востро, – решил Красс, надевая шлем, – пока не разберемся в местной ситуации».

Едва он устроился в кресле второго пилота, герметичные двери шлюза с мягким чавканьем захлопнулись, и глиссер резко взмыл вверх, а затем устремился вертикально вниз, напрямик к ледяной поверхности планеты. За несколько секунд до неизбежного столкновения, когда Алекс уже успел попрощаться с жизнью, во льду открылось круглое отверстие. Глиссер на полном ходу влетел в него, оказавшись в огромном подземном ангаре, где запросто могли разместиться три таких крейсера, как «Вулкан».

Красс внимательно посмотрел на пилота: неопытные летчики на такие пируэты никогда не шли без особой необходимости, а этот словно развлекался.

– Бывший пилот ВВС? – поинтересовался Красс, одновременно разглядывая в иллюминатор помещения огромного ангара. Снизив скорость, глиссер летел под самым потолком, а внизу, словно муравьи, рядом с небольшим кораблем гражданского типа, копошились команды техников.

– Так точно, – ответил пилот, – Ясиро Накомудза, бывший пилот истребителя первой штурмовой эскадрильи с базы «Венера-10».

– Это не та эскадрилья, которая атаковала вдвое превосходящие силы гарварийцев во время вторжения в пределы Солнечной системы? – уточнил Красс, у которого была великолепная память. – Отличная была эскадрилья.

– Так точно, она самая, – ответил пилот.

Довольно ухмыльнувшись, он посадил глиссер на небольшую площадку, с мерцающими огнями по краям.

– Я единственный, кто выжил в том бою. После лечения меня перевели сюда, личным пилотом коменданта базы.

Шлюз открылся. Трап автоматически опустился на площадку.

– Думаю, комендант Бразини доволен, – похвалил Красс, – по слухам, он любит острые ощущения.

– Так точно, иначе я давно уже был бы отправлен на гражданскую службу, водить тихоходные пассажирские лайнеры с Земли на Луну и обратно. А мне здесь, в дальнем космосе, гораздо интересней.

– Удачи, – сказал Красс и, кивнув на прощанье словоохотливому пилоту, спустился по трапу на посадочную площадку ангара.

Перед ним стояло, выстроившись в ряд, пять человек. Трое из них были офицерами личной охраны Бразини, их Алекс знал в лицо. Остальные двое выглядели как гражданские специалисты. Этих командир «Вулкана» видел впервые.

Впрочем, как и неизвестный гражданский корабль, стоявший в ангаре. Вообще-то на Плутоне с недавних пор обреталось немало его старых знакомых по совместной службе в различных «холодных точках», как говорили во флоте. Видимо, назревало действительно важное дело, раз со всех концов Солнечной системы сюда собирали лучшие кадры.

– Алекс Красс, не так ли? – шагнул ему навстречу один из офицеров, высокий брюнет с короткой стрижкой «под ежик».

– Он самый, Арни, и ты это прекрасно знаешь, – ответил на приветствие Красс, – или желаешь проделать мне сканирование мозга, чтобы проверить, не гарварийский ли я шпион?

– Нет необходимости, ты уже прошел все тесты, пока летел сюда в глиссере.

Красс недоверчиво покосился на шлюз глиссера, из которого выглядывала хитрая физиономия пилота. Затем люк закрылся.

– Так быстро? А с каких пор командиров военных крейсеров подвергают негласному обследованию?

– С недавних, Алекс. Не обижайся, но это необходимые меры предосторожности. Следуй за нами, Бразини хочет лично с тобой побеседовать о предстоящей миссии. Скоро ты все узнаешь сам.

Вся шестеро сели в большую металлическую капсулу с мягкими сиденьями, стоявшую в двух шагах от площадки, и капсула мгновенно провалилась вниз, устремившись к невидимой цели, расположенной где-то под поверхностью планеты. Это был скоростной лифт, связывавший секретный ангар с помещением коменданта базы. Вообще, военная база землян на Плутоне представляла собой огромный подземный город, состоявший из разветвленной системы тоннелей, соединявших миллионы помещений разного назначения. Такой гигантский муравейник, о доброй половине которого Красс ничего не знал. Толща льда на поверхности служила защитным барьером, и секретную базу было нелегко обнаружить с орбиты даже очень мощными сканерами. Кроме того, по поверхности Плутона и его спутника Харона были разбросаны замаскированные башни слежения, нацеленные на внешний космос, которые засекали любой подлетающий объект за пару световых лет.

Скоростной лифт мягко ударился об амортизаторы шлюзовой камеры и остановился. Офицеры охраны вышли первыми. Алекс последовал за ними. Гражданские держались немного позади. Пройдя метров тридцать по коридору, по стенам которого тянулись бесконеч-

ные кабели, группа уткнулась в наглухо закрытые бронированные двери, которые, судя по их толщине, не смогла бы пробить прямым попаданием даже фотонная торпеда.

На боковой стене мгновенно загорелся красный квадрат сканера. Начальник охраны приблизился к нему и положил на мерцающее поле свою левую ладонь. Через пару секунд цвет поверхности сменился на зеленый и ворота тяжело поползли вверх. За ними, на расстоянии пяти метров, стояли вторые.

– Бразини неплохо замаскировался, – прокомментировал ситуацию Красс, – у меня на крейсере, надеюсь, ворот поменьше.

Гражданские инженеры еле сдержали смех.

– Но ты, Алекс, пока и не командир самой дальней от Земли и самой секретной базы, – спокойно ответил Арни, – но, гордись, тебе уже доверяют. Никто, кроме высшего командования флота, никогда не встречался лично с Бразини.

– Я уже горжусь, Арни, только мне холодно, – подтвердил Красс и стал, поеживаясь, изучать стены и сводчатый потолок, с которого сотнями свисали сосульки. – Такое ощущение, что мы в открытом космосе, а на мне только легкий скафандр.

В помещении, несмотря на скрытые в стенах обогреватели, все же стоял убийственный холод.

– Безопасность требует времени, – успокоил его командир охраны Бразини, подходя ко второму сканеру.

Спустя пятнадцать минут, преодолев пять ворот, группа вошла в помещение, которое слегка напомнило Крассу виденные в детстве исторические фильмы о службе американских генералов в двадцатом веке. Семь веков назад те любили широкие помещения, с огромным столом посередине, кучей неудобных кресел и какими-то красно-синими тряпками, которыми украшали все свободные стены. В следующем веке все изменилось. Но командный пункт Бразини был немного похож на кадр из фильма: огромный белый стол посередине, под которым был смонтирован гравитатор, и висевшие над полом вокруг него анатомические сиденья. Но вот на стенах вместо тряпок непонятного назначения висела коллекция ящериц с планеты Гриззалак. Видимо, Бразини не досматривал исторические фильмы до конца.

Когда офицеры вошли, комендант базы Плутона рассматривал какие-то чертежи, лежавшие на столе. Он кивнул офицерам охраны, и те молча вышли. В зале остались только Алекс Красс и двое гражданских.

Бразини жестом предложил всем сесть, сразу заговорив о деле, словно его не интересовали подробности жизни Красса, как он отдохнул, как долетел и тому подобное. Алекс не обиделся, он был наслышан об этой привычке старика Бразини, хотя и видел его лично впервые в жизни. Комендант носил пышную черную бороду и волосы до плеч, в которых не было и признаков седины, хотя возраст Бразини перевалил уже за вторую сотню лет. Он курил сигары из пахучих листьев Орбелии, крепко пил почти все двести лет, но по-прежнему был подтянутым воякой, о котором ходили всякие легенды. Сам Красс, наверное, казался ему юнцом, так как командиру «Вулкана» недавно исполнилось всего восемьдесят пять лет. И хотя он тоже любил пропустить по стаканчику, до коменданта базы ему было очень далеко. По земным меркам в двадцать седьмом веке он был еще молокососом.

– Вы здесь, потому что командование Земли поручило нашей базе провести эксперимент, от которого может измениться будущее всей Солнечной системы, – сообщил Бразини, глядя прямо в глаза Алексу, сидевшему в анатомическом кресле с антигравитационной приставкой: кресло мягко покачивалось в воздухе, не касаясь пола.

Комендант повернулся к гражданским инженерам и приказал:

– Посвятите командира Красса в детали нашей операции, поскольку именно он будет командовать охранением.

Один из инженеров внимательно посмотрел на Красса и начал говорить.

– Меня зовут Герхард Адрихт, моего коллегу Тимми Пентури. Мы инженеры из секретной исследовательской лаборатории независимого времени, отделения которой находятся на Земле, Сатурне и здесь, на Плутоне. Уже около ста лет мы занимаемся одной-единственной темой – разработкой двигателя независимого времени, который позволит нашим кораблям изменять течение времени в ограниченном пространстве своих корпусов. Проект называется «Магеллан», поскольку мы первыми из земных исследователей пытаемся изменить естественный ход времени. Сейчас мы с коллегой уже завершили работу над опытным образцом первого генератора независимого времени, «Магеллан-1», который собран здесь, на военной базе Плутона. На его сборку ушло почти пятьдесят лет. Второй образец, опытный генератор «Магеллан-2», монтируется на специальном исследовательском корабле «Оса», который вы видели в ангаре.

Герхард бросил короткий взгляд на молчавшего коллегу и продолжил.

– Сейчас наши, даже самые современные, космические корабли имеют очень невысокую скорость. На этой скорости еще можно передвигаться по Солнечной системе и достигать ближайших звезд, но чтобы углубиться в межзвездное пространство, в галактику, понадобятся в миллионы раз большие скорости. А жизнь человеческая коротка, – всего триста лет.

Ученый замолчал, словно задумавшись над своими словами. Но тут в разговор вступил Тимми Пентури.

– Но представьте, в случае удачи произойдет прорыв в науке о времени! Наши корабли смогут создавать независимое время, то есть тормозить его внутри корпусов и разгонять до неопишуемых скоростей вокруг своей обшивки. В случае удачи мы сможем запросто проникнуть к центру галактики и даже выходить за ее пределы, к соседним галактикам, в течение одной человеческой жизни! Земляне получают новые знания и станут очень могущественной расой!

Тимми даже приподнялся на своем кресле от возбуждения. Казалось, даже немного вырос. Его коллега также сиял от восторга. Красс же почему-то думал, что именно сейчас его команда офицеров уже опрокинула по третьему бокалу виски «Черная дыра», а Глостер предлагает офицерам не терять надежды увидеть за столом своего командира.

– Да, это впечатляет, – согласился он, отогнав наваждение, – а когда начнется эксперимент?

Ученые вопросительно посмотрели на коменданта. Тот кивнул.

– Завтра утром в шестьдесят часов по местному времени.

Алекс посмотрел на свой наручный хронометр – герметичную капсулу, в которую, кроме таймера, был встроен портативный передатчик, радиомаяк и, на всякий случай, аннигилятор. Часы показывали сразу несколько циклов времени, среди них – земной и местный, то есть плутонский. На последнем виднелась цифра сто двадцать два часа. А день на Плутоне длился в шесть раз больше земного. «Значит, до рассвета еще часов тридцать есть, это хорошо, – подумал Красс, – и после рассвета еще шестьдесят. Отлично, успею расслабиться».

Ученые, судя по всему, закончили вводную часть, поэтому в разговор вступил сам комендант военной базы Плутона.

– Вы назначаетесь командиром операции прикрытия во время испытаний по проекту «Магеллан», – сообщил ему Бразини, слегка встряхнув черной шевелюрой. – Завтра утром, ровно в шестьдесят часов по плутонскому времени, все три военных корабля, включая «Вулкан», должны быть готовы к вылету в район мертвой звезды Кара. Это пустынный район, расположенный вдалеке от обычных путей наших патрульных звездолетов, а гражданские там вообще не бывают. Мы допускаем, несмотря на секретность проекта, что кто-то из гарварийских шпионов мог пронюхать об этом. Именно для того, чтобы предотвратить возможные проблемы, мы и посылаем три новейших космических крейсера для сопровождения «Осы» с первым портативным генератором серии «Магеллан», смонтированным на ее борту. Вы

должны находиться поблизости и следить за районом, но обязаны следовать указаниям Герхарда Адрихта. Вам разрешается вернуться на базу только после того, как эксперимент закончится и вы узнаете об этом лично от него. Вам все понятно, капитан?

– Так точно, комендант, – кивнул Красс.

– Вы свободны, – закончил аудиенцию Бразини, – О кодах связи на время операции вас оповестят.

Глава третья

«Магеллан» исчез

Ровно в шестьдесят часов по плутонскому времени, неподалеку от одинокой скалы, в ледяной поверхности планеты открылись три гигантских шлюза. С орбиты они казались исполтинскими дырками в замерзшем куске сыра. Словно гигантская свечка, из центрального проема вертикально всплыл острый нос «Вулкана», а затем и весь его длинный, сигарообразный корпус, с выпуклостями боевых башен и с антеннами. Крейсер поднялся на орбиту планеты и завис, обследуя своими мощными сканерами ближний район космоса.

– Все чисто, капитан, – доложил Глостер, стоявший на мостике «Вулкана» рядом с Алексом.

– Передайте на «Осу» код свободного выхода, – приказал Красс хриплым голосом.

В голове еще гудел вчерашний хмель, и Красс даже завидовал своему помощнику, который выглядел как новенький, хотя вчера не уступал командиру. Глостер был ирландцем, а его предки прожженными пьяницами, и он этим даже гордился. Хотя в военном звездном флоте пьянство строго каралось, на дальних планетах иногда можно было расслабиться. Тем более на Плутоне, да еще под руководством такого коменданта, как Бразини. А потому офицеры с «Вулкана» пили как заведенные: «За знакомство с командиром», «За новую команду», «За тех, кто в открытом космосе», «За Плутон и его Бразини», «За космос без орбит и гравитации» и так далее. О Боже, что это была за ночь...

– Есть, капитан, – отчеканил старший помощник и повернулся к стоявшему рядом андроиду, повторив приказ Красса. Андроид, подключенный к центральному биокомпьютеру корабля, мгновенно выполнил приказ.

С поверхности стартовала «Оса», немного похожая своей овальной формой на расплющенное яйцо. Ее защитная обшивка отливала серебром. Спустя полчаса по земному времени, по которому шли часы всех кораблей в открытом космосе, «Оса» поднялась на орбиту «Вулкана». Почти следом за ней появились еще две сверкающие свечки, – крейсера «Людвиг» и «Берта».

– Внимание капитанам кораблей охраны, – раздался по внутренней трансляции голос Герхарда Адрихта, мгновенно раскодированный аппаратами крейсера. – Всем кораблям следовать в район звезды Кара. Первым идет «Вулкан», затем мы, следом «Берта» и «Людвиг». Рассчетное время прибытия в заданный район – спустя двадцать восемь часов по земному циклу. Подтвердите полученный приказ.

Крейсера связались с «Осой» на секретной частоте и, вспыхнув сверхскоростными двигателями, устремились к месту испытаний.

– Слушай, Джон, – пробормотал Алекс, сжимая руками голову, где бушевали сейчас все шумы далекой Земли. – Прими пока командование, я пойду, отдохну. Что-то мне не по себе. Разбуди меня, когда будем подлетать к району действий.

– Понял, командир. Будет сделано, – вытянулся по стойке смирно бравый ирландец.

Красс медленно добрался до дверей внутреннего лифта, который за несколько секунд опустил его в капитанскую каюту. Очутившись у себя, Алекс еле добрал до гравитационного кокона-кровати и рухнул туда без сил. «О, господи! – пробормотал он, засыпая. – Проклятые ирландцы! Ну зачем я выпил столько виски?! Глостера все равно не перепьешь».

Примирившись с происходящим, капитан «Вулкана» мгновенно отключился: в тот момент, когда крейсер набирал максимальное ускорение.

Ему приснился шикарный сон. Он снова был в отпуске. Прошел год, и Алекс Красс вернулся из дальнего плавания в Тхимпхур на очередной карнавал. Прибрежный город сверкал

и шумел, как и в прошлый раз. С ласкового океана все так же веяли теплые ветры. Красс повстречался с Наоми и провел с ней бурную неделю. Опять были море, роскошная адмиральская яхта «Саломея», но на этот раз с ними был и сам адмирал Гримальди, который стоял за штурвалом и подносил им шампанское. Иногда, ради удовольствия, Красс гонял его в трюм за новой порцией выпивки или поручал какое-нибудь веселое дело, например, помыть палубу, как это делали древние матросы. Адмирал все выполнял исправно, не теряя важного вида, чем очень веселил Наоми и самого Красса.

Вернувшись в порт, они опять увидели на причале грустного мачо, но на этот раз без розы. Красс решил во что бы то ни стало наладить с ним контакт. Ему надоела эта платоническая и безответная любовь втроем. Спустившись по трапу, Алекс прямо тут же на пирсе влил в него бутылку «Текилы» и поговорил по душам. Мачо оказался нормальным несчастным мужиком и обещал больше «не мозолить глаза, а если немоготу, сделать себе харакири». На том и расстались. Африканская женщина осталась за Крассом, а мачо был окончательно отставлен.

Проснувшись, Алекс еще некоторое время вылеживал, смакуя сон, но, в конце концов, встал. Как-никак, шел ответственный эксперимент, а он находился на службе. Негодяй Глостер не выполнил приказ и почему-то не стал его будить. Это означало только одно, что ничего существенного Красс еще не проспал. Так оно и оказалось. Когда заспанный Красс в сомнамбулическом состоянии вновь появился на капитанском мостике «Вулкана», крейсер уже пару часов как дрейфовал в районе проведения эксперимента в ожидании указаний с «Осы». А когда Алекс, наконец, сфокусировал свое зрение на приборах и происходящем прямо по курсу, то не стал наказывать Глостера, поскольку прекрасно выспался и был полностью готов к предстоящей миссии.

Сверкая бортовыми огнями, «Оса», словно исполинское серебристое яйцо, находилась, казалось, совсем рядом. «Берта» и «Людвиг» расположились чуть позади «Вулкана», с двух сторон перекрывая путь к району испытаний. Сразу за ними находилось небольшое поле астероидов. А слева по курсу на расстоянии в пол-светового года темнела потухшая звезда Кара. Сейчас она была окаменелым черным гигантом, хотя когда-то извергала в пространство огромное количество смертоносного излучения и причислялась к классу «А». К счастью, ни одной населенной планеты рядом не находилось. В систему звезды, по данным биокомпьютера, входило пять планет, две из которых были по размерам сходны с Землей, а три превосходили ее в сотни раз. Но все они стали ледяными шарами с тех пор, как потухла их звезда.

– Что там происходит? – спросил Алекс, ткнув пальцем в направлении «Осы».

– Пока «Оса» проводит тестирование своего оборудования во всех режимах. Подает стандартные радиосигналы, к эксперименту пока не приступали.

«Отлично, – подумал Алекс, – значит, я действительно не все проспал».

Словно в ответ на его мысли заработал канал связи с «Осой».

– Внимание на «Вулкане», говорит Герхард Адрихт, наша великая миссия начинается. Все приборы готовы. Наши операторы тоже. Через тридцать минут по земному циклу начинаем эксперимент. «Вулкан», как обстановка в открытом космосе?

Красс посмотрел на старшего помощника. Тот жестом показал на приборы и поднял вверх указательный палец.

– Все в порядке, – успокоил Алекс начальника экспедиции. – Космос чист. Никаких неопознанных объектов. Мы контролируем ситуацию.

– Отлично. Тогда всем кораблям отойти как можно дальше от этой точки.

Алекс опешил.

– Как это отойти? А кто будет вас прикрывать? У меня есть приказ коменданта Бразини обеспечить охрану эксперимента.

– У вас, капитан Красс, есть приказ выполнять мои приказы, – неожиданно жестко сказал Адрихт. – И этот приказ вам отдал сам комендант, не так ли? Просто вынужденная мера предосторожности, и вам придется подчиниться.

Алекс сморщился. Он терпеть не мог подчиняться гражданским, но на этот раз яйцеголовый был прав, приказ от Бразини действительно имелся.

– Ладно, – нехотя подчинился он. – Всем кораблям охранения: отойти от точки «А» на максимальное расстояние и ждать дальнейших указаний. До начала эксперимента тридцать минут по земному циклу.

Крейсера подтвердили получение приказа и стали медленно пятиться к полю астероидов. «Вулкан» также медленно последовал за ними.

– Что они задумали, капитан? – спросил молчавший до сих пор Глостер.

– Кто их разберет, этих ученых, – ответил Алекс и неожиданно для себя гаркнул: – Но наша задача охранять их, старший помощник Глостер!

– Так точно! – Джон вытянулся по струнке.

«Этот дослужится до адмирала звездного флота, если не сопьется, – решил про себя Красс. – А он не сопьется, запасов виски не хватит во всей галактике».

В этот момент произошло что-то странное. Вокруг «Осы» появилось невыносимое для глаз свечение, круг яркого ультрамарина, который быстро расширился.

– Началось, – проговорил Алекс, не отрывая взгляда от главного экрана, все изображение с которого фиксировалось андроидами и автоматически заносилось в память главного биокомпьютера корабля.

– Капитан Красс, – обратился к нему с металлическим спокойствием андроид связи, – с вами хочет поговорить командир крейсера «Людвиг».

– Черт побери, нашел время! – выругался Красс, но добавил: – Соединяй.

Через секунду в наушнике связи раздался голос капитана Кемпински:

– Капитан Красс, наши сканеры зафиксировали резкое гравитационное изменение на орбитах движения нескольких астероидов. Биокомпьютер уверен, что это нехарактерно для объектов космического происхождения.

– Что? – Алекс, казалось, ушам своим не поверил. – Ты хочешь сказать, что астероиды самостоятельно изменили орбиты?

– Да, капитан. Три самых крупных из них уже сдвинулись к границе поля астероидов всего за несколько минут по земному циклу. Они приближаются к нам.

У Красса в душе зашевелилось отвратительное предчувствие.

– Кемпински, астероиды не меняют орбиты произвольно.

– Ваш приказ, капитан Красс?

– Стреляй во все, что движется, черт побери! Это не астероиды!

– Понял, капитан. Я только хотел уточнить...

Голос Кемпински пропал за грохотом помех.

– Что происходит? – рявкнул Красс на андроида связи.

– Неожиданно появился очень мощный источник радио-помех. Связь с крейсером «Людвиг» прервана, – отчеканил андроид металлическим голосом.

Алекс повернулся к старшему помощнику.

– Глостер, что дают сканеры дальнего обнаружения?

Джон и без того уже внимательно смотрел на приборы и получал короткие донесения от андроидов управления и с центрального биокомпьютера. Спустя тридцать секунд он оторвался от приборов и доложил:

– Крейсер «Людвиг» уничтожен неизвестной энергией из неопознанного источника, капитан. Он разломился надвое, а затем взорвался. Все погибли. Рядом с местом его гибели

отмечен колоссальный выброс энергии, которая создает помехи, глушит все каналы связи и не поддается сканированию.

– Что это такое? Гарварийцы?

– Нет, капитан. Пока не ясно даже, нападение ли это. Нигде не зафиксировано ни одного космического корабля. Однако этот источник движется по направлению к «Берте». Кроме того, отмечено резкое усиление гравитации в районе звезды Кара, в районе самой массивной из пяти планет ее системы. Нас самих начинает притягивать к этой планете.

Красс округлил глаза от удивления. «Направленная гравитационная ловушка? Такого оружия ни у гарварийцев, ни у самих землян еще не было, а про менее развитые расы и говорить не приходилось, они не представляли опасности. Значит, это что-то новое. Хотя, может быть, так действует на звездное пространство «Магеллан»?»

Мысли пронеслись в голове капитана с бешеной скоростью. Он взглянул на главный экран.

– Что происходит с «Осой», Джон?

– Визуально она пока находится на месте, но...

– Что «но», Глостер? – Алекс впился глазами в старшего помощника.

– Она не определяется сканерами объема.

Красс перевел взгляд на сверкающий огненный шар, который теперь находился на том месте, где раньше был космический корабль-исследователь. Самой «Осы» за сверканием пространства уже не было видно вообще.

– Но она ведь там, Глостер?

Джон промолчал, считывая показания приборов.

– Разрешить сообщить, капитан, – вежливо вмешался в разговор андроид связи. – Поступил сигнал о помощи с крейсера «Берта». Корабль столкнулся с несколькими метеоритами. Он сильно поврежден, на нем не действуют навигационная система, вооружение и силовые установки. Он движется по направлению к поясу астероидов, – андроид на секунду замолчал. – Сигнал прервался, теперь не работает и связь.

– Отлично! – воскликнул Красс. – Хотел бы я знать, что, черт побери, происходит рядом с этой дурацкой звездой! Это нападение или звездный шторм? Глостер!

– Капитан, – ответил старший помощник, – неизвестный источник энергии приближается к нам. Точнее, три источника.

– Огонь всеми орудиями. Я не стану легкой мишенью, кто бы это ни был.

– Есть, капитан! – Джон повернулся к андроидам управления огнем. – Тяжелым лазерным орудиям батарей левого борта: открыть огонь по приближающимся объектам!

«Вулкан» немного повернулся и дал залп левым бортом. Лазерные лучи выплеснулись в пространство и унеслись по направлению к цели.

– Цель поражена? – уточнил Алекс.

Глостер выслушал доклад андроидов и ответил:

– Нет точной информации, капитан. По сообщениям приборов, хотя те, кажется, сошли с ума, залп прошил их насквозь, но не причинил вреда. Они по-прежнему приближаются.

– Дать еще залп! – приказал Красс.

«Вулкан» открыл ураганный огонь всеми орудиями, но, казалось, лазерные пушки били в пустоту. Спустя несколько минут три огненных шара стали отчетливо видны на главном экране.

«Черт побери, как они похожи на «Осу!» – успел подумать Красс». Вслед за этим ударная волна огромной мощности накатилась на «Вулкан». Крейсер тряхнуло так, словно он на полном ходу наскочил на астероид. Последнее, что успел увидеть Алекс, прежде чем потерял сознание, это пролетевшие совсем близко иссиня-белые сверкающие шары.

Голос доносился откуда-то из темноты.

– Капитан...капитан, вы меня слышите?

Алекс усилием воли открыл глаза. Над ним склонилась размытая фигура.

– Кажется, слышу, – пробормотал Красс.

– Вот, выпейте, это вас подбодрит, – предложила фигура голосом Глостера.

Алекс ощутил губами холод стекла, и в рот заструилась терпкая жидкость, от которой мгновенно прояснилось в голове. Красс поперхнулся, привстал и осмотрелся. Он по-прежнему находился на мостике, но сейчас повсюду царил полумрак, который едва разгоняло тлеющее аварийное освещение. Сознание вернулось. Вместе с ним вернулись и вопросы.

– Что произошло, Джон?

– Не знаю, капитан. «Вулкан» едва не раздавило ударной волной от непонятного взрыва. Вся носовая часть разворочена, сканеры не работают, уничтожены все лазерные батареи, главный биокomпьютер и большая часть андроидов управления.

– А команда?

– Живы только вы, я, и еще десяток офицеров: из хвостовых отсеков обслуживания энергетических установок.

– О боже! – простонал Красс, – А что с двигателями?

– Три полностью уничтожены, а четвертый, к счастью, еще способен развивать половину мощности. Частично удалось восстановить главный экран, но связи с Плутоном пока нет.

Красс встал на ноги и, слегка покачиваясь, добрался до главного экрана. Несколько минут он, не отрываясь, созерцал пустынный район космоса, где проводился эксперимент, а затем спросил:

– Глостер, а где «Оса»?

Глава четвертая

Мертвый «Центурион»

Район мертвой звезды Кара. 2715 год. Прошло сто лет.

На первый взгляд, обе гигантские планеты, багрово-красная с зияющими язвами кратеров, и, чуть поодаль, вторая, заснеженная бело-синяя, казались мертвыми. В данном районе космоса не пролегали торговые пути, и искать здесь было абсолютно нечего. Но служба есть служба, как говорится, и потому штурмовик среднего радиуса действия «Ястреб-12» с двумя пилотами на борту уже вторые сутки прилежно прочесывал этот пустынный район.

Штурман, белобрысый крепыш Харрис, взглянул на приборы и вяло заметил:

– Что-то далеко мы забрались от базы, Брэдли. Я чувствую, наша посудина недовольна. Она дрожит всем корпусом. Видно, ей очень хочется повернуть обратно.

– Похоже, ты прав, – ответил задумчивый здоровяк, капитан корабля Брэдли, в свою очередь скользнув усталым взглядом по приборам. – Пора возвращаться. Да и дежурство заканчивается.

– Точно, капитан. В этом районе всегда пусто и ничего интересного не происходит. То ли дело в восточном секторе: все время что-нибудь случается! То гарварийцы опять проявятся по старой памяти, то метеоритный дождь уничтожит радиомаяки, и придется охранять техническую службу от неожиданных гостей, то еще что-нибудь приключится. А у нас на «Эре» скука смертная. И кто придумал построить её в такой дали, да еще рядом с потухшей звездой?

Капитан «Ястреба» не ответил: под монотонное бормотание штурмана, давно ставшее привычным, он погрузился в воспоминания о старушке Земле. Вспомнилась небольшая ферма в Калифорнии, где он надолго оставил семью, подписав новый контракт с министерством обороны. Ему предстояло вернуться на службу в звездный флот на пять лет. Сэм Брэдли был опытным пилотом, принимал участие в войне против гарварийцев, был награжден орденами, любил испытывать новые истребители, любил пилотирование и приключения, но, встретив Анну, влюбился в нее без памяти, и все это для него потеряло смысл. Сэм оставил службу, вышел в отставку и поселился на маленькой ферме Анны в Калифорнии. В живописном местечке недалеко от Сьерра-Невады. И вскоре жизнь его стала похожа на сказку.

Брэдли купил массу агрегатов для фермы, которые обслуживал сам как механик, чтобы содержать хозяйство в порядке. Подобно древним фермерам и американским первопроходцам, сеял, пахал и разводил рыбу в специальных запрудах на реке. Очень скоро у них родились дети, и семья жила счастливо и весело до тех пор, пока ребятишки не подрасли. Вдруг оказалось, что на их содержание денег надо гораздо больше, чем они с Анной добывали, работая на своей ферме.

Долгое время Сэм мучился, пытаясь найти выход и отгоняя мысли о прежних делах, но, в конце концов, рассказал жене, что решил податься обратно во флот. Это позволит сразу решить проблему с деньгами, но придется надолго покинуть любимую семью. Сложился отвратительный парадокс: чтобы содержать семью, нужно было ее оставить на время. Но Анна приняла его решение, хотя ей меньше всего хотелось расставаться с любимым мужем. Да и дети будут расти без отца. Однако делать было нечего. Других вариантов за время долгих раздумий у Сэма не возникло. И он, скрепя сердце, подписал контракт, по которому его отправили служить на Плутон. Нет, время от времени, он, конечно, бывал дома, выбирался раз в год на недельку погулять с детьми, но этого ему не хватало. Брэдли любил летать, но откровенно скучал по семье.

Отбросив посторонние мысли, Брэдли произнес громко, делая вид, что слышал все остальные разглагольствования штурмана:

– Да уж, одно хорошо – здесь нет гарварийцев.

– То-то и оно. Хотя... – Харрис встал с кресла и в сотый раз проверил висевшие на стене ручные бластеры, и тут корабль неожиданно трянуло. – Черт, что это нас трясет, Сэм?

Брэдли внимательно осмотрел пульт управления.

– Подожди, Харрис; похоже, наша старушка вибрирует не от старости. Мы вошли в зону невидимого уплотнения материи. Такие зоны считаются аномальными. Смотри-ка, а это что за игрушка?..

Брэдли перевел взгляд с приборов на экран. То, что он там увидел, могло присниться ему только в кошмарном сне. На его глазах, за долю секунды между двумя планетами разверзлась огромная дыра с ярко-синими пылающими краями, откуда как из рога изобилия посыпались искореженные куски космического корабля, изуродованные контейнеры, обломки дренажных труб и мусор, дополнявший картину гигантского разрушения. Пространство между планетами мгновенно заволочло черной пылью. Затем сияющая дыра в пространстве затянулась, оставив вокруг их «Ястреба» кучу обгоревших обломков в облаке черной пыли.

Брэдли резко включил торможение двигателями, чтобы не столкнуться с ними.

– Вот это да! – Харрис даже присвистнул от удивления, позабыв про бластеры.

– А ты говоришь, скука, – подколот его Брэдли. – Чует мое сердце, сейчас нам будет очень интересно.

Он присмотрелся к огромной куче обгоревшего мусора. Среди покореженного металла, заполнившего место аномалии, выделялся самый крупный объект. Мимо «Ястреба» медленно проплывал, вращаясь вокруг своей оси, корпус огромного, серо-стального военного корабля. В его бронированных бортах зияли многочисленные пробоины, стволы лазерных пушек были погнуты, а некоторые орудийные башни оторвало взрывной волной. Большая часть крейсера была страшно изуродована и покрыта гарью, но даже сквозь нее на борту виднелись остатки огромной надписи «С Е Н Т У...». Корабль был мертвым.

– Да, давно здесь не бывало ничего подобного. Похоже, этот корабль попал в хорошую передрагу, – наконец проговорил Брэдли.

– Интересно, что с ним случилось? Шальной метеорит? – предположил штурман.

Брэдли наклонился вперед, чтобы еще лучше рассмотреть мертвый крейсер через передний иллюминатор штурмовика. Облако черной пыли мешало это сделать.

– Не знаю. Надо связаться с базой, – решил он. – Эти обломки, похоже, принадлежат земному кораблю. Судя по приборам, он погиб не так уж давно, и метеорит тут явно не при чем.

Брэдли задумчиво помолчал несколько секунд.

– Что ж, попробуем пока идентифицировать этот погибший крейсер...

Капитан положил ладонь на сканер бортового биокомпьютера. На нескольких экранах сразу в рубке появилось изображение искореженного обгоревшего корабля.

– Дорисовать недостающие детали и определить тип корабля, – приказал Брэдли компьютеру.

После того, как компьютер справился с задачей, на дисплее появилась красная надпись «Секретная информация. Срочно связаться с базой!».

– Вот чертова железяка, – выругался Брэдли, но немедленно выполнил то, что предписывал устав звездного флота. – «Ястреб-12» вызывает «Эру», как слышно?

Сквозь хрип помех прорвался ответный голос:

– Слышно отвратительно. Куда вас занесло, ребята? В вашем районе сплошные магнитные бури.

– У нас тут не только бури, есть кое-что интереснее. Как вам эта находка?

Сэм нажал клавишу, и бортовой компьютер передал полученную информацию в главный биокомпьютер базы «Эра». Спустя пару минут Брэдли услышал по радио ответ диспетчера:

– Господи, что это за штуку вы обнаружили, ребята...

Рубка управления самой отдаленной военно-космической базы землян под названием «Эра» размещалась в просторном овальном зале с прозрачной стеной-экраном, на который проецировалось звездное небо этой части галактики. Вдоль экрана растянулись цепочкой пять больших постов управления, где несли вахту операторы в синей униформе. Позади них возвышался центральный пост.

Сегодня дежурный по рубке управления базы, капитан Грэг, брюнет с худым лицом, не ждал от службы никаких неприятностей, тем более что в этом пустынном районе никогда ничего не происходило. Тотальная, всепоглощающая скука была до сих пор основным спутником всех служивших на этой базе людей. Но едва он заступил на вахту, как пришло сообщение от патрульного штурмовика.

– Дэви, дайте изображение на мой экран, – приказал Грэг, услышав доклад.

Диспетчер нажал кнопку, и на большом виртуальном экране над главным пультом появилось изображение неизвестного военного крейсера.

Едва бросив на него взгляд, Грэг отбросил приятные мысли о внеочередном отпуске и, мгновенно сориентировавшись в ситуации, приказал:

– Срочно проверьте корабль по базе пропавших судов дальней разведки.

– Есть, капитан! – отрапортовал сидевший рядом бравый службист сержант Дэви, подключая к работе информационных андроидов.

Через некоторое время один за другим на его экране стали появляться космические корабли различной конфигурации всех пропавших экспедиций за последние сто лет. Наконец, когда главный биокомпьютер отыскал в своей базе аналог, изображение корабля вспыхнуло красным цветом. Дэви удовлетворенно откинулся на спинку кресла и громко выкрикнул, словно Грэг находился за целую милю от него:

– Готово, капитан!

Изображение вновь возникло на виртуальном экране главного поста. Рядом с изображением корабля компьютер бегущей строкой выдал имевшуюся информацию, продублировав ее «металлическим» голосом, который Грэг терпеть не мог:

– *Военный крейсер дальней разведки «Центурион». Миссия: СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО. При получении данных о местонахождении немедленно связаться с центром Военно-Космической Разведки на Земле. Контакт – генерал Ральф Джазз.*

Любопытному Харрису быстро надоело издали разглядывать мертвый корабль, ожидая команды начальства.

– Давай посмотрим поближе это кладбище космических останков, – предложил штурман, рассматривая на экране «Ястреба» черное облако прямо по курсу.

– Честно говоря, Харрис, надо дождаться приказа с базы, а то нам влетит от коменданта Ростова по первое число, – решил осторожный Брэдли, но, тем не менее, включил двигатели и медленно направил штурмовик поближе к скоплению космического мусора.

У самого края аномальной зоны «Ястреб» завис и стал плавно двигаться вдоль мертвого крейсера. Вокруг то и дело вспыхивали статические разряды. Наконец Сэм не выдержал и снова вызвал диспетчера базы.

– Эй, «Эра», Дэви, вы там заснули, что ли? Что это за штуковина перед нами? Тут так трясет из-за остаточного электромагнитного поля, словно недавно здесь шла перестрелка между двумя эскадрами.

Ему никто не ответил. Эфир наполняли только трески и шорохи. Харрис и Брэдли переглянулись.

– Ну что, капитан, – сказал любопытный штурман, – посмотрим, что у этого монстра в кишечнике?

– О’кей, – решился Сэм, запуская двигатели на полную мощность. – Потом будет что вспомнить на свалке.

Сверкнув кормовыми дюзами, «Ястреб», разогнался и вошел в облако пыли. Затем штурмовик на всякий случай описал два полных круга возле мертвого крейсера.

– Сканеры не показывают ничего живого, – сообщил о показаниях приборов Харрис.

– Ясно. Летим внутрь, посмотрим, что там, – кивнул командир штурмовика.

Найдя в борту крейсера самую большую пробоину, Брэдли направил свой корабль прямым ходом туда. Рядом с этой громадиной «Ястреб» казался мелкой рыбешкой рядом с синим китом.

Сквозь пробоину с оплавленными краями штурмовик влетел в огромный ангар и сбавил ход. Повсюду царило разрушение. Периметр ангара был завален искореженным железным хламом, на полу стояли несколько обгоревших истребителей модели «Игла» с поломанными плоскостями, рядом с ними виднелся оплавленный космический танк, с потолка свисали оборванные кабели. А посреди ангара на платформе возвышался какой-то непонятный агрегат: большой цилиндр с массой труб различного размера и формы.

Штурмовик медленно плыл над этим хаосом.

– Смотри, Брэдли, кто-то здесь круто обстрелял наших ребят.

– Да уж, от главного помещения и техники остались только обломки. Кто же мог это сделать?

– Может быть, гарварийцы опять взялись за старое?

– Нет, Харрис, после разгрома основной эскадры они еще не скоро оправятся. Да им был бы и не по зубам наш военный крейсер, они заперты сейчас в своей звездной системе и не жужжат. Тут побывал кто-то помощнее.

– Тогда кто?

– Если б я знал. Давай выгружаться, посмотрим, что осталось от команды. Возьми контейнер для находок и не забудь бластер. Кто его знает, что тут случилось.

Челнок немного покружил над разрушенным ангаром, и, наконец, Брэдли высмотрел крохотное место для посадки: рядом с цилиндром – и посадил туда «Ястреб». Пилоты надели скафандры, прихватили оружие и по откидному трапу спустились на дно ангара.

Взяв бластеры наперевес, Харрис и Брэдли обошли странный агрегат, о назначении которого им приходилось только догадываться, и углубились в уцелевшие помещения.

– Да, кто-то устроил нашим настоящий космический склеп из собственного корабля, – констатировал Харрис, когда пилоты осторожно передвигались по заваленным всяческим металлоломом коридорам мертвого крейсера к рубке управления.

В этот момент Брэдли споткнулся о трубу и упал на груды железных цилиндров.

– А, черт, сколько же здесь хлама!

Капитан «Ястреба» встал, стряхнул с себя металлическую пыль и осторожно двинулся дальше. Свернув за угол очередного коридора, Брэдли остановился от неожиданности: коридор упирался прямо в звездное небо, на котором виднелась часть багровой планеты, находившейся неподалеку. Он отчетливо видел сейчас кратеры, возникшие от падения метеоритов.

Немного полюбовавшись жутковатым пейзажем, пилоты повернули в другую сторону. «Странно, – подумал Брэдли, – нигде нет ни одного трупа. Крейсер как будто вымер».

– Интересно, куда же подевались все люди? – словно в ответ на его мысли спросил Харрис.

– Да. Судя по размерам этой посуды, здесь можно было разместить целый полк десантников, – подумал Сэм уже вслух.

– Наверное, так оно и было, – заметил, грустно усмехаясь, Харрис, – только этот полк куда-то испарился. Не нравится мне все это.

Обогнув очередной завал, штурман остановился и указал на дверь впереди:

– Кажется, мы пришли.

Сэм догнал его и, взглянув вперед, даже присвистнул. Перед ними находилась дверь в рубку управления, но это была очень странная дверь. Таких в своей жизни Брэдли еще не видел, несмотря на большой опыт. Собственно, дверь была обычной, бронированной, но вот вокруг нее и за ней виднелось обширное пустое пространство. То есть, она как бы висела в воздухе. Там, в этом пространстве, судя по всему, и должна была находиться рубка управления крейсером, но ничего, кроме куба пустоты, пилоты не видели.

– Похоже на временной замок, – наконец сообщил Брэдли. – Только замок не полностью закрыт, иначе дверь было бы тоже не видно. Наверное, капитана застигли врасплох, когда он попытался переместиться в другое время.

Харрис с недоумением уставился на своего командира.

– Где ты набрался этого бреда про временные замки, командир? Люди не умеют перемещаться во времени.

– Я не первый год в армии, Харрис. Хотя можешь считать, что во сне привиделось. Но насчет чертовщины ты прав. Я слышал, что такие штуки есть только у наших секретных спецов, а они, по слухам, дружат с колдунами.

Возникла напряженная пауза.

– Что будем делать? – уточнил, наконец, Харрис. – Свяжемся с базой или попытаемся вскрыть?

– Чтобы открыть временной замок, надо знать коды доступа, – начал размышлять Сэм Брэдли, – или...

– Или выбить этот замок портативным аннигилятором, если получится, – выдал идею штурман. – Ты ведь сам говоришь, что он не полностью закрыт. Значит, если взорвать замок, мы разрушим его, и рубка проявится. Может быть.

Сэм колебался.

– Это же просто! – продолжал насаждать штурман. Но потом понизил голос и осторожно добавил: – Хотя я и сам ни черта в этом не понимаю. Просто хочу попробовать. Вдруг получится?

Пилоты переглянулись. Брэдли с сомнением покачал головой, но все же достал из контейнера на поясе скафандра небольшую черную коробочку с электронным циферблатом и красной кнопкой.

– Ладно, попробуем, – сказал капитан штурмовика, поднимая аннигилятор до уровня секретного замка.

Установив его на дверь, к которой адская машина словно прилипла, Сэм нажал красную кнопку и отступил в сторону. Бомба внезапно словно ожила. От нее к замку на двери протянулись зеленые световые линии, а на портативном экранчике с бешеной скоростью замелькали желтые цифры. Через несколько секунд бег цифр остановился, а затем начался обратный отсчет: 20, 19, 18...

– Сматываемся отсюда! – заорал Харрис.

Пилоты бросились прочь по длинному коридору и спрятались в соседнем зале, за покореженными металлическими конструкциями. Едва закончился отчет, как бомба вспыхнула зеленым пламенем, которое сразу же превратилось в прозрачную сферу размером с футбольный мяч. Вокруг нее заискрились ветвистые молнии. Затем сфера сжалась в точку, откуда ударил тонкий красный луч. Мощная ударная волна вышибла замок, проделав на его месте дыру с оплавленными краями.

Харрис не удержался и выглянул из-за укрытия: по развороченной двери то и дело пробегали электрические разряды. Затем начало искриться все пустое пространство, из которого постепенно проявились стены и, наконец, вся капитанская рубка. Еще через несколько секунд массивная дверь рухнула внутрь, открывая доступ в помещение.

– Получилось! – сказал Харрис и хлопнул командира по плечу. – Идем, дело сделано.

Глава пятая

Генерал Джазз

Изучив данные на своем экране, Грэг немедленно соединился по внутренней видеосвязи с комендантом базы Ростовым. На сигнал долго никто не отвечал, но, наконец, экран видеодфона загорелся, явив взору диспетчера крупного седовласого мужчину в белом комбинезоне, страшно недовольного тем, что его разбудили. Он сидел, откинувшись в широком кресле с антигравитационной приставкой, и хмурил седые брови.

– Извините, комендант, но дело не может ждать, – сообщил Грэг без долгих предисловий. – Наши разведчики нашли в западном секторе, между третьей и четвертой планетами, пропавший крейсер военной разведки «Центурион». Досье приказывает немедленно связаться с Землей. Контакт – генерал Джазз.

Ростов даже крикнул от этой новости.

– Когда ближайший сеанс связи? – уточнил он, собравшись с мыслями.

– Через десять минут. Информация подготовлена. Взгляните, комендант.

На виртуальном экране компактного пульта связи Ростова появилось изображение изуродованного крейсера и сопроводительный текст. Увидев его, комендант вскочил с кресла как ужаленный.

– Немедленно свяжите меня с Землей по спецканалу, не дожидаясь очередного сеанса. Где наши люди?

– Они рядом с «Центурионом», генерал.

Генерал грузно встал, сделал несколько шагов по отсеку, размышляя о чем-то, и, придя к какому-то выводу, приказал:

– Их надо немедленно вернуть на базу. Не-мед-лен-но!

– Есть, комендант! – отрапортовал Грэг.

Едва дежурный по рубке управления успел отключиться от видеодфона Ростова и наладить связь между генералами, как на диспетчерский пост поступило новое сообщение. Со стороны второй планеты сектора появилась большая группа неизвестных кораблей. Армада быстро приближалась к району, где находился обгоревший крейсер землян.

– Господи, – воскликнул капитан Грэг и едва не перекрестился, – Кто это и откуда они здесь взялись?

Но прервать уже начавшийся сеанс связи между Ростовым и Джаззом не решился.

Экран монитора Ростова показывал седовласого мужчину в военной униформе. Он, также как и Ростов, сидел в широком кресле, был таким же крепко сбитым, как и комендант «ЭРЫ». Основным отличием между двумя военными была черная повязка, которая закрывала правый глаз генерала Джазза.

Кроме того, генерал держал в правой руке незажженную сигару, а пальцами левой барабанил по столу.

– Ральф, мы только что обнаружили «Центурион», – не затягивая, сообщил ему Ростов. – Мертвый «Центурион»... Взгляни.

Он нажал кнопку на пульте, и на виртуальном экране у генерала Джазза появилось изображение почти полностью разрушенного крейсера.

– Так. Значит, они все-таки не пропустили его к себе, – выдохнул он, сморщившись от досады, а затем пробормотал, еще сильнее забарабанив пальцами по столу: – «Магеллан-3» не помог... Что-нибудь осталось от команды или оборудования, есть сохранившиеся документы?

– Сейчас мои разведчики осматривают крейсер. По предварительным данным, на корабле в живых никого не осталось.

– Я так и думал. Как долго там твои люди?

Джазз даже нагнулся вперед, почти заполнив собой весь экран.

– Около часа. Я хотел тебя спросить...

– Пусть поторапливаются! – Джазз напрягся. – Гости могут появиться в любую минуту. Раз корабль не превращен в пыль, значит, они еще не захватили «Магеллан-3». Кто-то им помешал.

Ростов не унимался.

– Ральф, скажи, куда летел «Центурион», и что такое «Магеллан-3»?

– Извини, – натянуто улыбнулся Джазз. – Это закрытая информация.

– Я уже приказал пилотам срочно убираться оттуда. Какие еще могут быть гости, опять гарварийцы?

– Нет.

– Тогда почему даже я о них никогда не слышал?

Генерал внешней разведки Ральф Джазз устало вздохнул.

– Извини, Александр, это закрытая информация... даже для тебя.

Через дверной проем капитанской рубки были видны два мертвых офицера, распластавшиеся на полу в неестественных позах.

– Привет, ребята... – грустно произнес Брэдли.

Пилоты осторожно зашли в рубку. Харрис приблизился к одному из мертвецов, на рукаве которого отчетливо виднелись знаки различия капитана, и медленно перевернул его на спину. Лицо капитана словно застыло в момент дьявольского превращения: кожа на левой щеке стала почти зеленой, один глаз увеличился, а череп вытянулся почти вдвое.

– Господи, что же с ними случилось? – штурман отпрянул в ужасе.

Сэм, стоявший у него за спиной, перевел взгляд на пульт управления: здесь должно было что-то остаться. И он почти сразу увидел устройство считывания, в специальной ячейке которого светился красным светом информационный кристалл.

– Возьми кристалл, Харрис, – приказал Брэдли штурману, – это должен быть электронный бортовой журнал, на котором записано все, что происходило с крейсером.

Харрис отошел от мертвеца, вынул красный кристалл и положил его в футляр для находок, который нельзя было уничтожить даже направленным взрывом.

– Пора уносить отсюда ноги, командир, что-то не нравятся мне эти шутки, – проворчал он, кивнув в сторону обезображенных трупов.

– Пожалуй, – согласился Брэдли

Бросив последний взгляд на рубку, пилоты устремились в центральный ангар. Преодолев коридоры разрушенного крейсера, они не успели дойти до «Ястреба» всего сотню метров, когда откуда-то сверху через огромную пробоину, словно хищные птицы, в ангар влетели два обтекаемых штурмовика. Выпустив снопы огня из тормозных дюз, чужаки приземлились в дальнем конце ангара.

Пилоты «Ястреба» остановились, как вкопанные. Почти мгновенно из прибывших кораблей на заваленное хламом дно ангара выскочили четыре странные фигуры в обтягивающих серебристых комбинезонах. Их головы были сильно вытянуты, а сзади виднелось что-то, напоминающее хвост. В лапах эти чудовища держали странные трубки, похожие на оружие.

– Черт возьми, это еще кто такие? – пробормотал Харрис, вскидывая бластер и прячась за оплавленный борт космического танка. – Это не гарварийцы!

– Может, те самые, что отправили в преисподнюю наших ребят и теперь пришли за нами? – сказал Брэдли.

Их заметили. Увидев пилотов, серебристые ящерицы мгновенно открыли огонь из своих трубок, оказавшихся лазерными пушками. По укрытию землян начали хлестать синие молнии.

– Надо выбираться, Харрис! Нас заждались на базе, – крикнул Брэдли, отстреливаясь. – Ростов не любит опозданий.

– Согласен, Сэм, пора сматываться.

Пилоты одновременно выскочили из-за оплавленного танка и открыли непрерывный огонь, прорываясь к своему кораблю. Харрис prošил огнем из бластера сразу двух пришельцев, которые рухнули замертво. Из ран сквозь пробитый скафандр струйками потекла какая-то зеленая жижа. Сэм не отставал от штурмана. Он застрелил крайнего, а последний оставшийся в живых стал пятиться к своему кораблю, но командир «Ястреба» успел пригвоздить и его новой очередью к борту. Дернувшись в конвульсиях, серебристая ящерица сползла в кучу искореженного хлама.

– Быстрее, Харрис, – крикнул Брэдли штурману, который остановился возле одного из убитых, чтобы рассмотреть его поближе, – я думаю, они не одни.

Он оказался прав. Когда «Ястреб» на полном ходу вырвался из чрева мертвого «Центуриона», Брэдли и Харрис увидели перед собой развернутый строй штурмовиков, созданных неизвестной расой. Корабли были похожи на своих пилотов – приземистые, хищные ящерицы. А сразу за ними темной громадой висели три огромных дредноута.

Ураганный огонь мгновенно накрыл землян.

– Эй, капитан Грэг, ответьте, черт побери, это «Ястреб-12»! Нас атакуют! – крикнул в эфир Брэдли и обернулся к штурману. – Связь не работает, они нас глушат.

Харрис молча дал в ответ несколько пушечных залпов по строю штурмовиков, заставив кое-кого замолкнуть.

– Держи управление, штурман, – добавил Сэм уже как-то тише и бросился в технический отсек.

Корпус «Ястреба» сотрясся от прямых попаданий. Харрис отчаянно отстреливался и закладывал виражи, пытаясь прорваться, но они были обречены. Брэдли, добравшись до арсенала, вставил футляр с кристаллом в небольшой космический зонд, нажал кнопку радиомаяка и поместил зонд в фотонную торпеду вместо боеголовки.

Вернувшись на место, Сэм ввел в центральный биокомпьютер координаты «ЭРЫ». Пока корабельный мозг проверял данные по цели, Сэм вспомнил свою маленькую ферму в Калифорнии, в живописном местечке недалеко от Сьерра-Невады. Любимую Анну, детей и жизнь вместе с ними, так похожую на сказку. Все это вдруг предстало перед ним так отчетливо, словно действительно было сказкой, которая никогда не закончится.

Мысленно поцеловав их всех, Брэдли нажал кнопку «Пуск». Сверкнув ярким факелом, торпеда устремилась в открытый космос.

– Леги, старушка, передай привет базе и всем нашим. А мы тут разберемся.

Следующий залп пришельцев превратил «Ястреб» в пыль.

С мостика флагманского дредноута бой был виден как на ладони. За ним внимательно наблюдал своими четырьмя глазами командир корабля пришельцев, затянутый в черный мундир, и медленно шевелил хвостом, в такт мыслям. Как только «Ястреб» был уничтожен, командир дредноута приказал:

– Внимание, говорит генерал Зардж. «Смертельный удар», приблизиться и вырезать в крейсере техническое отверстие для транспортировки генератора времени.

Дредноут на правом фланге запустил мощные двигатели, медленно подплыл к полуразрушенному остову «Центуриона» и завис над ним. Его массивная громада почти вдвое превосходила крейсер землян. В днище «Смертельного удара» открылись огромные люки-жерла. Вниз тотчас ударили струи огня, которыми захватчики взрезали обшивку крейсера, как древнюю консервную банку. А когда огромное отверстие в обшивке было почти закончено, вниз опустились гигантские манипуляторы. Присосавшись к обшивке, они подняли огромный кусок

отрезанной брони и сбросили его в открытый космос. Вслед за этим осторожно вытащили из разрушенного «Центуриона» гигантский цилиндр, втянув его внутрь грузового отсека.

– Генератор у нас, – раздался по внутренней связи голос командира «Смертельного удара».

– Отлично! – обнажив зубастую пасть, ответил Зардж. – Великий вождь Урасс будет доволен.

Он отвернулся от экрана. Происходящее снаружи утратило для него интерес. Но напоследок Зардж все же отдал еще один приказ.

– Эскадре следовать за флагманом на базу. «Смертельному удару» – уничтожить крейсер.

Дредноут отошел на небольшое расстояние от «Центуриона», развернулся левым бортом и залпом огромной мощности превратил остов крейсера в пылающий факел, который быстро рассыпался на миллионы сверкающих пылинок. Но и они быстро погасли, рассеявшись в бездонной пустоте космоса.

...Служба дальнего обнаружения «ЭРЫ» неожиданно уловила сигнал радиомаяка: к базе приближался зонд или ракета. Энергетические ловители плавно затормозили движение неизвестного тела и притянули его к себе. Через пять минут Грэг уже доложил об этом коменданту. Еще через пять минут Ростов набрал на панели футляра секретный код, вынул информационный кристалл, а затем осторожно вставил его в видеофон.

На голографическом экране мгновенно возникло изображение крейсера «Центурион». Вслед за этим вспыхнула красная надпись «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО. ИНФОРМАЦИЯ ПРЕДНАЗНАЧЕНА ТОЛЬКО ДЛЯ ГЕНЕРАЛА ДЖАЗЗА. ПОПЫТКА ПОВТОРНОГО ВСКРЫТИЯ ПРИВЕДЕТ В ДЕЙСТВИЕ АННИГИЛЯТОР».

Глава шестая

«Невидимые»

На Земле, в Северной Африке, посреди своего необъятного кабинета в центре Военно-Космической Разведки, в большом кресле с антигравитационной приставкой, сидел в задумчивости генерал Джазз. В левой руке он держал так и не зажженную сигару, а его правая рука медленно нащупала и нажала одну из кнопок экстренной связи на пульте управления.

На экране видефона появился командир спецподразделения «Невидимых» капитан Алекс Красс с книгой в руке. Капитан находился на Сатурне, пребывая в состоянии служебного отдыха, который офицер называл отпуском. Позади капитана виднелись целые стеллажи этих диковинных носителей информации. «Кажется, – подумал Джазз, – в древности такое количество бумажных носителей называли библиотекой».

– Привет, шеф, – поприветствовал его Алекс, откладывая книгу. – Новая работа?

Ральф увидел, как сбоку к капитану подъехал дройд-слуга на колесиках и поставил на стол чашку с напитком, похожим на кофе.

– Только что в районе звезды Кара нашли мертвый «Центурион». Все погибли. Заги не пропустили их к себе.

Красс посерьезнел.

– Там же, где пропала «Оса»?

Джазз кивнул. Его закрытый повязкой глаз, потерянный в боях с гарварийцами, выглядел сейчас зловеще.

– Не нравится мне этот райончик, – сказал Красс. – Надо бы его прочесать получше. Наверняка там есть какая-нибудь планетка или метеорит с двойным дном.

Генерал молча кивнул. Он явно был не в духе.

– Отправляйся немедленно на «Эру» и собери там своих головорезов. Если «Центурион» не превращен в пыль, значит, есть шанс, что «Магеллан-3» еще там. Проверь крейсер, прочеши район и сразу доложи о результатах.

– Понял, шеф. Сделаем в лучшем виде.

– Только тихо, – посоветовал Джазз безнадежным тоном. – Без крайней необходимости стрельбу не устраивать. А то знаю я твоих ребят. Особенно этого тугодума Гарри. Не понимаю, что он делает в разведке. И как я его до сих пор не списал в запас.

Алекс решил отстоять честь подразделения.

– Шеф, это же отличные ребята и все преданы делу. А Гарри готов жизнь отдать за спокойствие в солнечной системе.

– Да знаю, знаю, – устало выдохнул генерал и запалил, наконец, свою огромную сигару. – Выполняй!

Заходящее солнце занимало почти половину горизонта, нависая над бесконечной водной гладью. Удлиненный белоснежный челнок с острым носом, оснащенный множеством параллельных обтекаемых крыльев парил над ней, едва не касаясь поверхности океана.

– Возьми чуть левее, Исиро, – сказал один из пилотов, крепко сбитый высокий шатен с умными глазами. – Похоже, мы немного сбились с курса.

Исиро взглянул на дисплей навигационного компьютера. Пунктирная линия курса на остров назначения, Тамоллу, действительно отползла на несколько миллиметров в сторону.

– Извини, старший, немного увлекся пируэтами, – оправдался Исиро, исправляя курс. – Очень уж быстрая эта «Чайка». Так и тянет погонять на сверхскоростных режимах.

Александр понимающе кивнул. Несмотря на врожденную рассудительность, за что друзья безоговорочно признавали его старшим даже без приказа начальства, он и сам был не прочь погонять, когда условия позволяли немного порезвиться. А сейчас они как раз позволяли сделать это. До острова Тамолла, где находилась одна из секретных баз подразделения «Невидимых», затерянная в Тихом океане, был еще почти час лета на крейсерской скорости. А капитан Красс только вчера велел им испытать новый корабль, прибывший прямо с верфей. Кроме обычных фотонных двигателей, на нем был установлен специальный генератор независимого времени «Магеллан-ТМ», о существовании которого не подозревали даже военные. Такими генераторами были оснащены сейчас всего несколько кораблей из конюшни секретного подразделения «Невидимых», подчинявшегося непосредственно Центру Внешней Космической Разведки, а точнее, генералу Джаззу.

Каждому из команды подразделения, – а всего их было пятеро, не считая невидимой «собаки» с планеты Зордас, – полагалось по личному челноку. Этот белоснежный красавец предназначался Астре, единственной девушке в подразделении, которой, кроме того, принадлежала устрашающего вида зверюга, с длинной коричневой шерстью и тремя хвостами, по прозвищу Лев. Зверюга была животным с планеты Зордас, которое Астра несколько лет назад, во время экспедиции туда, случайно спасла от хищников и назвала Львом, хотя тогда это был скорее щенок. Сейчас же животное больше всего походило на огромную земную собаку с зубастой пастью и тремя хвостами, каждый из которых украшал острый шип. Но Лев был необычным животным. В особенности организмов планеты Зордас входила избирательная невидимость. То есть по своему желанию Лев мог неожиданно стать невидимым или, так же внезапно, возникнуть, напугав неподготовленных зрителей. При этом на его здоровье этот никак не отражалось, – он ел, спал, рычал и прыгал не хуже любой земной собаки, как в видимом, так и в невидимом состоянии. За прошедшие пару лет Лев очень привязался к Астре и остальным «Невидимым», став их верным другом, но для тех, кто к ним не относился, уроженец планеты Зордас мог стать очень опасным врагом.

Сейчас Александр вместе со своим боевым товарищем Исиро, большим специалистом по компьютерной технике, перегоняли космический челнок из центра ВКР в Северной Африке на секретную базу, где находилась Астра, специалист по внеземным формам жизни. Челнок назвали «Чайкой» и придали ему белоснежную окраску именно по ее просьбе. Очаровательная, коротко стриженная блондинка скандинавского типа изучала на острове Тамолла последние разработки в генной инженерии, ведь основной целью «Невидимых» была добыча и накопление информации о расе космических захватчиков, которых центральный компьютер ВКР окрестил Загами. А по некоторым скудным сведениям, которыми располагали «Невидимые» о новых врагах, раса Загов сильно опережала землян именно в области генной инженерии.

– Давай испытаем его в режиме подводного плавания, – неожиданно предложил Александр, повернувшись к Исиро, который управлял кораблем.

Исиро невольно улыбнулся и встряхнул своими длинными черными волосами, которые ниспадали до плеч, делая его похожим на древнего восточного колдуна, – он даже и подумать не мог о таком отличном повороте событий.

– Есть, капитан, – радостно воскликнул он и взялся за рычаг ручного управления еще крепче, потянув вперед.

«Чайка» на полном ходу «клюнула» острым носом и, словно гигантским ножом, взрезав поверхность океана, устремилась на глубину. В кабине пилотов стало еще тише, хотя аппаратура и без того гасила все лишние колебания воздуха. За бортом мгновенно потемнело, через узкий носовой иллюминатор друзья видели только бурлящую от соприкосновения с разогретой обшивкой воду. Через несколько минут сканеры уже нащупали дно. Здесь было неглубоко, и вокруг находилось полным-полно подводных гор вулканического происхождения, которые лишь немного не доросли до того, чтобы их вершины стали островами.

Исиро выровнял корабль и резко замедлил ход. Ему очень хотелось полюбоваться подводным миром. Несмотря на то, что «Чайка» плыла всего в какой-нибудь сотне метров над дном, вокруг была неплохая видимость. Отблески заходящего солнца проникали даже сюда, разгоняя скопившийся в складках донного ландшафта мрак.

– Включи бортовые прожекторы, – посоветовал Александр.

Исиро счел эту предосторожность излишней и коснулся клавиши наружного освещения. Тотчас на крыльях и днище челнока вспыхнули мощные направленные прожекторы, рассеявшие мрак вокруг корабля на добрых триста метров.

Пилотам открылся интересный пейзаж. Челнок медленно плыл над узкой расщелиной, почти каньоном, рассекшим множество холмов, покрытых буйно разросшимися водорослями. Словно гигантский подводный лес, они шевелились, колеблемые течением. Среди растительности сновало множество ярких рыб. Здесь встречались красные, желтые, серебристые и даже полосатые. Всех было не разглядеть, поскольку рыбы, едва появившись в луче прожектора «Чайки», мгновенно уходили подальше, в темноту глубин. Однажды из расщелины даже всплыл внушительных размеров осьминог, который сразу попытался напасть на чужака, захватив его длинными щупальцами. Но Исиро активировал защитное поле, и осьминог, получивший легкий энергетический укол, был вынужден спастись бегством обратно на глубину.

– Да, если бы не надо было торопиться на встречу с Астрой, – вздохнул Исиро, – я бы провел здесь часок-другой. Отличное место для медитации.

Александр кивнул.

Скоро впереди показался подводный хребет, поднимающийся почти к самой поверхности, поэтому Исиро был вынужден повести «Чайку» в обход. Неожиданно за отрогом горы открылся глубокий обрыв, на дне которого пилоты разглядели остов древнего военного корабля с артиллерийскими башнями. Он был похож на мертвое чудовище.

– Вот это да! – воскликнул Исиро, – Ты посмотри, какая старушка здесь лежит!

– Да уж, когда-то эта старушка была боевым новейшим кораблем своего времени, – согласился Александр, слывший большим знатоком древнейшей истории. – Но им, как видно, не повезло в бою.

«Чайка» медленно проплыла над мертвым бронированным монстром.

– Поднимаемся, – скомандовал Александр, когда древний корабль скрылся во тьме. – Нам пора. Астра уже заждалась, наверное.

– Понял, старший, – ответил Исиро и потянул рычаг рулевого управления на себя.

Челнок рванулся вверх, выбросив струю огня из фотонных двигателей. Вода вокруг корабля закипела и, спустя мгновение, «Чайка» прошла поверхность океана, взмыв в воздух.

– Отлично сработано! – воскликнул Исиро, выравнивая корабль, несшийся всего в нескольких десятках метров от барашков волн, и уточняя курс на остров Тамолла.

– Да, классная игрушка, – согласился Александр. – Капитан Красс был прав. Этот челнок отлично подойдет для планет-океанов, а таких немало во Вселенной.

Оставшуюся часть полета до острова Исиро использовал для проверки маневренности космического челнока в воздухе. Он заставлял «Чайку» выписывать в небе такие пируэты, что настоящие чайки в ужасе разлетались в стороны, едва завидев бешено мчащийся корабль, который, похоже, чувствовал себя одинаково комфортно и в небе, и под водой.

Сделав последний кульбит, «Чайка» начала снижение. Пора было заканчивать путешествие, – солнце уже почти село. Воздух над океаном быстро темнел. Прямо по курсу показалась ломаная линия гряды Кайвакуу, подводного горного хребта, часть которого выходила на поверхность в виде острова Тамолла. Весь остров представлял собой огромную гору с тонкой прибрежной полосой, усыпанной крупной галькой. Никаких посадочных полос, да и вообще никакой жизни, на острове сверху заметно не было.

Александр активировал панель коммуникатора, встроенного в пульт управления, посылая код доступа на базу. Не сделай он этого, через десять-пятнадцать секунд их корабль был бы сбит фотонной торпедой или, в лучшем случае, угодил в магнитную ловушку. Оборона острова была непревзойденной, хотя и невидимой, как и полагалось базе такого уровня секретности.

Получив код, главный биокомпьютер базы определил челнок «Чайка» как свой. После этого у подножия горы открылся замаскированный шлюз в ангар кораблей «Невидимых». Увидев отверстие, Исиро направил туда корабль, не снижая скорости, и на полном ходу проскочил в узкий проем, едва не задев левым крылом за скалу. Выпустив амортизационные опоры, челнок резко затормозил и мягко приземлился среди других кораблей базы.

– Приехали, – отработовал Исиро, вставая с кресла пилота.

– Угу, – только и ответил Александр, все это время наблюдавший за возрастающим пристрастием Исиро к гонкам. Видимо, одним из его далеких предков был кто-то из участников налета на Перл-Харбор.

Спустившись на твердую землю через боковой шлюз, пилоты сразу же столкнулись с Астрой. Девушка сама поспешил им навстречу, едва получив сообщение о прибытии челнока. Во-первых, она давно не видела друзей, а во-вторых ей не терпелось посмотреть на свой новый корабль. Не теряя времени, Александр сразу же картинно вскинул руку, указывая на «Чайку», и произнес:

– А вот и он, твой белоснежный красавец! – и добавил: – Который Исиро-сан только что чуть не угробил при посадке.

– Чуть-чуть не считается, – спокойно парировал Исиро. – Я все рассчитал: скорость ветра, угол атаки...

– Привет, ребята, – сказала в ответ Астра. – Я так рада, что вы прилетели! А то мне уже надоело копать в этих многоклеточных организмах.

И, по-дружески чмокнув их в щеку, Астра мгновенно оказалась внутри корабля. На пороге она остановилась и постояла немного, словно привыкая к новым ощущениям. Затем медленно прошла по отсекам корабля, присматриваясь и ощупывая новенькие панели обшивки. Начав с технического отсека, Астра закончила кабиной пилотов. А когда, наконец, оказалась в одном из пилотских кресел и обнаружила над главным обзорным экраном небольшое зеркальце на откидной панели, в предназначении которого можно было не сомневаться, то не смогла сдержать возгласа восхищения.

– Очень продвинутый корабль, – отрекомендовал челнок новой хозяйке возникший ниоткуда Исиро.

– Хорошо, что он белый, – произнесла Астра с закрытыми глазами, – это мой любимый цвет. Спасибо, ребята. Просто класс!

– Еще какой, – подтвердили в один голос Александр и Исиро.

– Кстати, – поинтересовался Исиро, – а где мой мохнатый любимец?

Астра открыла глаза и осмотрелась.

– Бегают где-то по тоннелям в поисках морских свинок. Они ему чем-то приглянулись.

В этот момент на пульте управления загорелся сигнал экстренного вызова по спецканалу.

– Похоже, что-то стряслось, – заметил Александр. – Нас вызывает Красс с базы на Сатурне.

Астра активировала канал связи.

– Это Астра. Слушаю, капитан.

– Здравствуй, Астра, – раздался слегка хриловатый голос Красса, находившегося в командном центре среди ледяных хребтов Сатурна. – Эти головорезы смогли доставить тебе корабль в целости и сохранности?

– Без единой царапины, капитан, – подтвердила Астра. – Хвалят его всюю.

– Да, корабль неплох, – согласился Красс, – очень скоро ты в этом убедишься сама. Случилось кое-что неприятное, ребята, нужна наша срочная помощь. Так что я жду вас всех завтра на космической базе «ЭРА», вблизи Плутона. Координаты кодом. Используйте новый движок, иначе не успеете. До встречи.

Красс отключился. На пульте загорелся сигнал о получении кодированного сообщения с координатами базы. Все трое переглянулись.

– Ну, что ж, – проговорила Астри. – Пойду, сообщу коменданту острова, что отбываю в срочном порядке, и заодно найду Льва. Ему предстоящая прогулка пойдет только на пользу.

На планете «Зуллоус-16» наступила ночь. Две тусклые луны, висевшие высоко в небе, тускло отражались в воде озера, делая пейзаж зловещим. Казалось, единственным источником яркого света сейчас был костер, возле которого удобно расположились Макс и Гарри в легких охотничьих скафандрах. Языки пламени лизали глянцевые борта челнока, стоявшего неподалеку, под огромным раскидистым деревом. На земле валялись бластеры, а на огне, на двух самодельных шампурах, изготовленных из арматуры, выдернутой из каркаса челнока, жарилось мясо неизвестного животного.

– Говорил тебе, толстяк, давай возьмем с собой замороженную курицу, – ворчал Макс. – Не хочу я есть эту местную гадость. Вдруг она ядовитая?

– Эта не ядовитая. Я таких уже много съел, – успокоил его Гарри. – А, кроме того, настоящих замороженных куриц уже двести лет как не существует. Только клонированные шестипалые, которых штампуют на фермах Венеры. Да и то они синтетические. А эти твари хоть и страшные на вид, но зато натуральные, без химии.

Гарри снял с огня один из шампуров и протянул Макс.

– Ешь, коротышка, и забудь про своих куриц.

Макс неуверенно взял шампур и, сначала осторожно, а затем все быстрее стал вгрызаться в сочное мясо. В этот момент из челнока послышался звук зуммера: вызывали на связь.

– А, черт! Опять какая-нибудь космическая заварушка, где без нас не обойтись, – проворчал Гарри, но поспешно бросился к кораблю, нажал кнопку на пульте и взял в руку портативный прибор связи.

– Привет, шеф, это Гарри.

– Макс с тобой?

– Конечно. Сидит рядом и давится местными лягушками.

Макс поперхнулся.

– Ты же говорил, это местная куропатка?

– Я решил тебя не расстраивать, а то совсем исхудаешь, – бросил Гарри, обернувшись в сторону. А затем снова проговорил в прибор связи:

– Алло, шеф, я еще здесь!

– Срочно собирайтесь и вылетайте на базу «ЭРА». Обнаружен мертвый «Центурион». Нужна наша помощь.

– Мы готовы, шеф, вылетаем.

Гарри отключил связь и посмотрел на Макса, который скорчил такую физиономию, словно съел стакан соли.

– Зря ты так, дружище, – покачал головой Гарри, взял свой шампур и с удовольствием откусил кусок мяса, из которого торчала маленькая перепончатая лапка, – Настоящий охотник должен есть все!

Глава седьмая

Прыжок в бездну

В комнате центрального поста управления базы «Эра» зажегся мягкий свет, мгновенно разогнавший полумрак, созданный специально для просмотра кристалла информации. Вокруг стола, где находилось устройство считывания, сидели только «Невидимые»: сам Красс, Александр, Исиро, Астра, Макс и Гарри. Никто из высших чинов базы не был допущен к просмотру, даже комендант Ростов. Так приказал генерал Джазз, имевший на то полномочия от правительства.

– Итак, мы опоздали, – резюмировал Алекс. – Судя по последним данным, Заги не только вышвырнули «Центурион» из своей системы, но и преследовали его здесь, на нашей территории. Кроме того, теперь нет сомнений в том, что мощнейший генератор независимого времени «Магеллан-3» также захвачен почти не известным нам врагом.

Красс обвел быстрым взглядом помещение центрального поста управления, а затем своих подчиненных.

– Времени на долгие раздумья у нас нет. Придется действовать быстро, тем более что Заги не оставляют нам выбора.

Красс встал и прошелся по заглушающему шаги пластиковому покрытию.

– Я предполагаю, что частично, – если не весь, – экипаж «Центуриона» был захвачен Загами в плен. Мы должны постараться освободить его. Кроме того, из содержимого кристалла ясно, что крейсер успел выйти из временного прыжка и определить свое местоположение в Галактике, прежде чем был атакован превосходящими силами Загов и отступил. Ценой жизни капитана «Центуриона», части экипажа крейсера и пилотов нашего штурмовика эти координаты дошли до нас. Теперь мы знаем, что система выхода «Центуриона» в мире Загов находится очень близко к центру Галактики, – почти пятьдесят тысяч световых лет от Солнечной системы. Если это и не мир Загов, то одно из захваченных ими звездных скоплений. Мы должны проникнуть туда и найти наших ребят. Также мы должны разыскать планеты, на которых ведутся работы по контролю над временем. А Загов это очень интересует, теперь в этом сомнений нет.

Красс снова сел и минуту молчал. Затем взглянул на Александра и приказал:

– В систему Загов отправятся трое: Александр, Исиро и Астра.

– Четверо, капитан, – поправил его Исиро, – вы забыли Льва.

– Хорошо, – согласился капитан, улыбнувшись, – четверо.

Все это время Лев, незримо присутствовавший на секретном совещании, появился у ног Астры, словно почуяв, что говорят о нем.

– Вылет немедленно. Перед сверхвременным прыжком слетайте на Сатурн и возьмите все необходимое.

Вся троица одновременно кивнула.

– Мне не дает покоя столь быстрое исчезновение кораблей нападавших, – продолжал размышлять вслух Алекс. – Это может означать только одно: где-то рядом, именно в районе «ЭРЫ», должна находиться либо секретная база Загов, либо что-то подобное. Этим займутся Макс и Гарри.

Здоровяк и коротышка также кивнули, не глядя друг на друга.

– Я остаюсь здесь на несколько дней. О всех новостях докладывайте мне незамедлительно, – Красс снова встал. – Ну, все, ребята, Отпуск закончен. Начинаем работу.

База, облюбованная капитаном Крассом для своего штаба, находилась на высокой скалистой гряде, на одном из горных уступов, вокруг которого на тысячи километров не было не души. Ее замаскировали замаскирована под небольшой отель для экстремалов, любителей покататься на турбодосках между остроконечными вершинами. Обычный отель, с посадочной площадкой для космических челноков и стоянкой турбодосок, сдававшихся напрокат всем желающим, которых, впрочем, здесь почти не бывало.

Александр и Астра одновременно опустили свои турбоглиссеры на открытую посадочную площадку. Исиро первым выбрался из корабля, на котором летел вместе с Александром, надев легкий скафандр.

– Да, – заметил он, направляясь к основному зданию отеля и проходя мимо выстроившихся в ряд турбодосок, – жаль, Макса нет, а то он бы тут оторвался.

Макс слыл среди «невидимых» отъявленным экстремалом и любителем катания на турбодосках в любую погоду.

– Эй, – крикнул Исиро в рацию спускавшейся из корабля Астре, – а где наш самый невидимый друг?

И тут же упал на спину, ощутив мощный дружеский удар лапами в грудь. Свалив Исиро на землю, Лев сделался видимым и стал радостно носиться по площадке между кораблями, как обычная земная собака, помахивая своими тремя хвостами.

– Осторожнее, чудовище, – сказал Исиро, поднимаясь на ноги и погладив подбежавшего к нему Льва по затылку в специальный скафандр телу, – я тебя тоже люблю, но не палю же от радости из бластера.

Следом за Львом подошла Астра. Последним на площадке показался Александр. Он осмотрелся по сторонам и нажал одну из кнопок на коммуникаторе. Огромные ворота утопленного в толще скалы ангара пришли в движение и медленно поползли вверх.

– У нас мало времени, ребята, – напомнил Александр по дороге в центральное помещение базы. – Поэтому ты, Исиро, прямо сейчас займешься осмотром корабля, на котором мы отправимся к Загам.

Все трое вошли в здание через герметичные ворота-шлюз, после того как Александр нажал еще одну кнопку на пульте, послав главному биокомпьютеру нужный код. В небольшом, но приятном холле отеля все дышало земным уютом: мягкие диваны, древние ковры, широкая лестница на второй этаж и стойка в правом углу, совмещенная со шкафчиком бара. Все, как на Земле. Если не считать того, что за порогом начинался космос.

– Что возьмем на этот раз? – уточнил Исиро.

– Думаю, штурмовик класса «Ястреб-М» вполне подойдет, – решил Александр.

– Согласен, – ответил удовлетворенно Исиро, – мощный фотонный движок, турбокатамаран на борту, да и брони, как и скорости, у него хватит. Кроме того, большой отсек для экипажа десантников. Это нам понадобится, если найдем наших ребят.

– Мы их найдем, – уверенно проговорил Александр, – мы должны их найти.

Он повернулся к Астре, которая уже успела сесть на один из диванов и наслаждалась секундами земного комфорта, сняв шлем и откинувшись на спинку с закрытыми глазами. В этот момент она вдруг вспомнила детство. Как бегала по зеленым лугам, и каким густым был тогда воздух, напоенный ароматов цветов.

– Астра, – осторожно позвал ее старший группы «невидимых», оторвав от воспоминаний, – отправляйся в хранилище. Подготовь все, что нам понадобится в экспедиции.

Астра открыла глаза и молча кивнула.

– Ну, а я займусь расчетом места перехода, – добавил он. – На сборы у нас три земных часа. Встречаемся в ангаре номер два. Удачи!

Александр поднялся по лестнице на второй этаж, где располагался еще один уютный холл. Он оканчивался длинным коридором с добрым десятком дверей, ведущих в номера. Все

выглядело так, словно это и был отель для туристов, пустынный в период межсезонья. Александр подошел к двери с номером семь и нажал на кнопку пульта управления, который не выпускал из рук. Дверь отъехала в сторону, открыв за собой небольшой тамбур, в конце которого виднелась дверь лифта.

– Александр, код семь-три-одиннадцать, – произнес он, глядя на небольшую панель справа от лифта.

Двери открылись. Александр шагнул в лифт и нажал на кнопку одиннадцатого уровня. Едва слышно двери закрылись, а кабина провалилась вниз, почти мгновенно доставив его в нужное место.

Напротив выхода располагался довольно просторный зал, где при появлении человека загорелся мягкий свет. По периметру было расставлено большое количество аппаратуры. Одну из стен занимал стеллаж с книгами, древней формой передачи информации, которые коллекционировал командир подразделения «невидимых».

Окинув все привычным взглядом, Александр подошел к большому коричневому креслу с антигравитационной приставкой, висевшему в воздухе напротив центрального пульта, и с удовольствием опустил в него, расслабившись.

– Главный компьютер, – сказал он спустя минуту, – срочно свяжись с Крассом и получи от него координаты места последнего выхода Загов.

– Рад Вас приветствовать на базе невидимых, Александр! – вежливым тоном заговорил компьютер, – как добрались?

– Прекрасно, – ответил Александр, – но у нас куча проблем, так что поторапливайся!

– Соединение почти установлено, еще пять секунд... А скажите, внешние кольца Сатурна не изменили своей формы за последнее время?

– Я не заметил, – через силу ответил Александр, – мы пролетели мимо довольно быстро.

Болтливость главного биокомпьютера базы Сатурна, по прозвищу «Невидимка», надоела уже всем бойцам подразделения, кроме разве что самого Красса, который любил беседовать с ним подолгу, обсуждая исторические загадки и раритетные экземпляры книг.

– Да, – снова произнес биокомпьютер, – а вот...

– Ты обещал пять секунд, – взмолился Александр, – а уже прошло пятнадцать.

– Выполняю, – голосом древней телефонистки сообщил «Невидимка».

Из динамиков раздалось стрекотание зашифрованной радиопередачи. «Невидимка» расшифровал ее и вывел на главный экран. Это были координаты последнего появления кораблей Загов в Солнечной системе, откуда по остаткам излучения «невидимые» могли засечь курс Загов к родным звездам. Правда, если сами Заги продвинулись в изучении времени, то и корабли землян можно будет засечь в точке выхода. Но это уже был вопрос второй.

«Интересно, – подумал Александр, – какой он, этот мир Загов? Такой же уродливый, как они сами, или нет?»

– Компьютер, – снова обратился он к «Невидимке», – выполнить расчет сверхвременного прыжка через точку последнего появления Загов.

– Задачу понял, – ответил биокомпьютер и тут же поинтересовался: – А на Плутоне холоднее, чем здесь?

– Это секретная информация, – рявкнул Александр, чтобы отвязаться. «Невидимка» умолк и погрузился в расчеты, пробормотав напоследок что-то похожее на «Я же и есть секретный компьютер...»

Пока «Невидимка» пережевывал и проверял звездные расстояния, Александр вызвал дройда-слугу и заказал себе легкий обед из земной синтезированной говядины, салата из мяса обитателей земных морей, сублимированного хлеба и сока венерианской гуаделлы, чем-то напоминавшего земное манго. Дройд мигом доставил все и установил на антигравитационном столике.

Пока Александр поглощал обед, по внутренней связи с ним связался Исиро.

– Почти все готово, старший, – сообщил он, – хотел посоветоваться: брать ли ручную установку фотонных мини-ракет? Вещь нужная, но занимает много места. В принципе, можно обойтись и без нее.

Александр проглотил какого-то морского обитателя с родной планеты, зажевал хлебом и ответил:

– Бери. В крайнем случае сбросим как балласт на обратном пути, если не понадобится.

– Понял. Тогда я полчаса помедитирую у себя в комнате?

– Давай. Только не опоздай к старту.

Исиро отключился. Александр продолжил обед, ничуть не удивившись его просьбе. Исиро всегда медитировал перед опасными полетами, а такими можно было назвать почти все задания «невидимых». Вообще, этот жгучий брюнет с волосами до плеч немного смахивал на колдуна и довольно часто полагался на предчувствия, что не мешало ему быть лучшим хакером в Солнечной системе. В тесной команде «невидимых» привычки не запрещались, если они не шли во вред службе. А Исиро свое дело знал.

– Координаты сверхвременного прыжка в предполагаемую систему Загов готовы, – доложил «Невидимка».

Перед Александром появились столбики звездных координат.

– Отлично! Запиши их на компьютер «Ястреба-М», после чего протестируй все его системы...

– И... – начал было «Невидимка».

– И не задавай мне больше дурацких вопросов! Вот когда вернемся с задания, обещаю, поболтаю с тобой целых пять минут, – оборвал его Александр.

– Предложение принято, – радостно подтвердил компьютер и умолк.

Старший группы «невидимых» закончил свою скромную трапезу и отправился в соседнее помещение, которое на жаргоне подразделения называлось «Дайте мне подумать!». Это была специальная комната с полным набором видео и аудио-аппаратуры, и кристаллов управления временем, в которой проводились все тактические совещания «невидимых». Сейчас Александр был здесь один и, пока Исиро медитирует, а Астра занята подбором оборудования, он собирался еще раз просмотреть всю информацию по расе загов. А было ее пока немного.

Александр расположился в удобном кресле напротив голографического экрана и вызвал дройда-слугу с новым стаканом гуаделлы. Отпив немного бурой жидкости, придающей сил, он активировал кристалл.

На экране появились три ярко-синих шара, вызвавшие катастрофу крейсеров «Берта» и «Людвиг» почти сто лет назад. Сам шеф подразделения «невидимых» тогда командовал охранением эксперимента и чудом уцелел. А первый генератор независимого времени, «Магеллан», бесследно исчез вместе с кораблем. Правительство предполагало, что он был похищен Загами, которые смогли его использовать в своих разработках. Это стало очевидным, когда астрономы начали замечать регулярные аномалии времени, происходившие с планетами в системе Z 87. Система находилась очень близко к центру Галактики и могла быть родиной Загов. Но эту версию еще предстояло проверить. Вполне возможно, что Заги вообще не имели к исчезновениям планет никакого отношения, но доказательств обратного у землян тоже не было.

Для их поиска туда и решили отправить команду «невидимых», поскольку только их корабли уже обладали первыми рабочими образцами генератора независимого времени «Магеллан» и могли покрыть расстояние в пятьдесят тысяч световых лет за несколько земных месяцев, оставаясь невидимыми для обычных глаз. Ни один корабль военных еще не был оснащен подобными двигателями. Первый выпуск из двадцати экземпляров только готовился к выходу.

Помимо видеозаписей, в распоряжении правительства и разведки «невидимых» имелись перехваченные у гарварийцев, расы, обитавшей в созвездии Альфы Центавра, несколько кристаллов со страшной информацией. Речь шла о двух десантных транспортах гарварийцев, которые были атакованы странными ярко-синими шарами. После этой атаки транспорты исчезли, а объявились только спустя пять лет по земному циклу в этом же районе космоса. На них были обнаружены тела гарварийских солдат, почти полностью мутировавшие в иную, неизвестную форму жизни. Изменения произошли на генном уровне, а гарварийцы из почти трехметровых гигантов с коричневой кожей, одной головой и четырьмя руками, превратились в полуметровых карликов с зеленой лягушачьей кожей, вытянутым назад черепом, страшной острозубой пастью и четырьмя большими глазами. Кроме того, эти мутанты имели средней величины хвост с шипом на конце, что делало их похожими на земных ящериц, вставших на задние лапы.

Спустя всего несколько часов по земному времени на гарварийскую базу, где хранились только что обнаруженные десантные корабли с мутантами, был совершен дерзкий налет военными кораблями неизвестной расы. База была выжжена дотла, а сами записи уцелели только потому, что их сразу же отправили по каналам разведки на центральную базу гарварийцев у Альфы Центавра.

Сопоставив всю полученную информацию, биокомпьютер разведывательного центра землян, которым руководил генерал Ральф Джазз, сделал вывод, что в дальнем космосе существует раса, которая параллельно с землянами занимается научными разработками в области контроля времени. Атака и захват «Осы» не были случайностью. А первый корабельный генератор независимого времени, попав в руки этой расы, позволил ей сделать скачок в области технологий управления временем и, возможно, опередить землян.

Участившиеся за последние сто лет рейды разведчиков в пределах Солнечной системы принесли сведения о том, что эта раса все более интересуется результатами работ земных инженеров. Такая информация была для воров наиважнейшей, что приводило к мысли о неизбежности новых налетов, а также не исключало возможности большого вторжения в ближайшие пятьдесят лет. Кроме того, эта неизвестная раса далеко обогнала землян в области генной инженерии.

Александр отпил еще глоток гуаделлы. Если главный биокомпьютер не ошибался, то в ближайшие пятьдесят лет на любую из планет Солнечной системы мог обрушиться десант этих зеленых тварей, а благодаря явным успехам в генной инженерии, их раса была, скорее всего, многочисленной.

Сделав еще глоток, Александр встал и сделал несколько шагов, чтобы размяться. Пора действовать. Захват очередного, более совершенного образца генератора с «Центуриона» только приблизил Загов, как их условно назвал главный биокомпьютер Земли, к цели. Александр почему-то абсолютно не сомневался, что эта цель была связана с будущим землян. Не сомневался он и в том, что, скорее всего, это будущее не будет отличаться от будущего гарварийских солдат. А превратиться в свои молодые годы из гуманоида в зеленокожую зубастую ящерицу с четырьмя глазами Александр почему-то не хотел.

Ухо слегка кольнул сигнал внутренней связи.

– Все спецоборудование подобрано, – сообщила Астра, – можем вылетать, старший.

Александр взглянул на свой атомный хронометр с двумя циферблатами – земного и текущего звездного времени: до старта оставалось двадцать земных минут.

– Отлично, мадмуазель, – пошутил он, – идите со Львом в ангар номер два. Исиро, думаю, уже там. Я скоро буду.

– Хорошо, старший, – ответила Астра и отключилась.

Эта блондинка с короткой стрижкой и скандинавской внешностью отличалась удивительной сообразительностью, как отметил Александр. Впрочем, для штатного специалиста по вне-

земным формам жизни, биолога и врача одновременно, это было нормой. Других в команде «невидимых» не держат.

Он выключил все оборудование и спустился на лифте в ангар, где стояли основные корабли подразделения. База на Сатурне представляла собой выдолбленную в толще скалы систему тоннелей и ангаров. Здесь было абсолютно все, что необходимо для выполнения секретных миссий: от скафандров и амуниции до космических кораблей различного назначения.

Освещенный стояночными огнями, штурмовик «Ястреб-М» для экипажа из трех-пяти человек был даже великоват, но предстояло найти и спасти несколько сотен человек, что и определило размеры судна. В грузовой отсек «Ястреба» свободно помещалось два легких десантных танка или один истребитель. Сейчас там стоял бронированный турбокатамаран – скоростное судно, состоявшее из двух совмещенных челноков на десять человек каждый.

Огневой мощи бортовых башен штурмовика «Ястреб-М», снабженных лазерными пушками, и двух пятиствольных установок фотонных торпед, вкуче с энергетическим щитом, должно было хватить на случай небольших перестрелок в пути. А от встречи с крупными кораблями их должен был спасти портативный генератор независимого времени.

Когда Александр приблизился к трапу, держа в руке кристалл с записью всех необходимых кодов и инструкций, последний дройд-погрузчик с легким скрипом выкатился из грузового отсека корабля.

– Мы готовы, – сказал Исиро, сидевший в штурманском кресле, когда Александр появился в рубке управления, – можем отправляться.

Александр бросил вопросительный взгляд на Астру, увидел ответный кивок и сел в кресло командира корабля.

– Компьютер, срочную связь с капитаном Крассом, – приказал Александр, положив руку на пульт управления и пристроив кристалл с информацией в нужное гнездо.

На главном экране пульта появился шеф «невидимых»:

– Привет, ребята, – весело поздоровался Красс. – Как дела на моей родной базе?

– Мы выбрали «Ястреб-М». Все необходимое на борту, шеф, – коротко доложил Александр, – готовы к старту.

Красс снова стал серьезным.

– Будьте осторожней, ребята: мы еще не до конца представляем, с чем имеем дело, так что любая информация бесценна. Всем приказываю вернуться. Удачи, бродяги.

Экран погас. Александр бросил взгляд на свой хронометр: до расчетного времени старта оставалось пятнадцать секунд.

– Выводи корабль на орбиту, – сказал он Исиро.

«Ястреб» ожил, завибрировал всем корпусом. Замаскированные под отвесную скалу массивные ворота секретного ангара медленно поднялись вверх, выпуская штурмовик на свободу.

Глава восьмая

Тайна белой планеты

На первый взгляд планета была самой обыкновенной: средних размеров, без атмосферы; как и миллионы других, покрыта льдом. Но почему-то именно этот район Заги выбрали для своего исчезновения в последний раз.

Макс посмотрел на огромное облако мусора на месте гибели «Центуриона», а затем снова перевел взгляд сначала на сине-белую заснеженную планету, а потом на соседнюю красную.

– Что скажешь, громила?– обратился он к сидевшему в соседнем пилотском кресле Гарри.

– А что тут сказать? – подумал вслух тот. – Красная планета нас не интересует, ее уже осмотрели ребята с «Эры». Остаются еще три планеты в этом секторе: «Кара-12», сине-белая, «Кара-13» и «14». Последние две подальше отсюда и вдвое меньше по размерам. Предлагаю начать с ближайшего заснеженного шарика.

– Пожалуй, – согласился Макс, проводя рукой по волосам. – Все равно, пока не обнюхаем все оставшиеся планеты на предмет следов пребывания Загов, к шефу на глаза лучше не показываться.

– Ну да, – вздохнул Гарри, – где-то тут должна быть запрятана эта проклятая база. Ведь не зря же Заги облюбовали именно этот район.

Макс включил двигатели турбоглиссера и резко бросил его вперед, а затем влево, обходя огромное облако космического мусора прямо по курсу. Гарри слегка вдавило в кресло.

– Полегче, гонщик, – пробормотал он.

Но Макс его не слушал. Он разогнал турбоглиссер до огромной скорости. Заснеженная планета под названием «Кара-12» росла на глазах. Ее иссиня-белый диск занял уже почти две трети главного экрана.

Гарри повернулся вполоборота к другу и, хлопнув его по плечу, заметил:

– Послушай, Макс, если ты решил покончить жизнь самоубийством, то я, пожалуй, катапультируюсь. А если нет, то уже пора тормозить, а то придется делать это прямо о поверхность.

– Спокойно, толстяк, – бросил Макс, не отрываясь от управления и едва успев отклонить глиссер от встречного метеорита, – я еще даже не разогнался. Хотя...

Челнок резко сбросил скорость и стал медленно падать на планету.

– Хотя ты прав, – сказал, наконец, Макс, – я вот подумал о том, что если база здесь все-таки есть, то она должна быть чертовски хорошо спрятана.

Гарри слегка успокоился. Он гораздо больше любил драться и стрелять, чем летать. Про Макса такого сказать было нельзя. Он любил и летать, и стрелять, и взрывать. Наверное, потому он и стал специалистом по диверсионным задачам в подразделении «невидимых», а Гарри выполнял задачи непосредственного уничтожения противника, после его обнаружения. И это ему очень нравилось. В обычной армии ему бы тоже не плохо служилось, но здесь в его арсенале появились такие прибаамбасы, что, попав к «невидимым» он и думать забыл про армию. Кроме того, здесь судьба свела его с Максом, зубоскалом и большим мастером на всякие выдумки, с которым они довольно быстро подружились. Остальные ребята: Александр, Исиро и Астра со своей невидимой собакой, – тоже были ничего, но с Максом Гарри скоро стал «не разлей вода».

– Ясное дело, – ответил Гарри, – иначе ее давно бы обнаружили с «Эры», до которой отсюда рукой подать.

Макс выполнил маневр резкого снижения и, выровняв корабль, еще снизил скорость. Сканеры автоматически начали прощупывать поверхность, пытаясь обнаружить металлические конструкции.

– В том-то и дело. Значит, эта база либо не может быть большой...

– Либо законопачена так, что мы ее будем искать целый год, – закончил за него мысль Гарри.

– Ну да, – Макс опять задумался. – Хотя куда они могли запихать такое количество больших кораблей? Ведь последние данные говорят о том, что Заги приземлялись на одной из этих планет, прежде чем уйти в свой мир. Должны же остаться хоть какие-то следы: если не сама база, то остаточное излучение, мусор...

Турбоглиссер, который Макс любовно окрестил «Крестоносцем» в честь древних рыцарей, на небольшой скорости плыл над горными цепями Кары-12, как обозначали эту планету в звездном реестре. Ничего, кроме изломов поверхности, на приборах видно не было.

– Давай попробуем прогнать все виды излучения через биокомпьютер, – предложил Гарри, – пусть сравнит даже с остаточным излучением «Магеллана». Они ведь прихватили с собой генератор.

Макс с восхищением посмотрел на друга.

— А ты иногда соображаешь, Громила. Хотя теорию тоже нужно учить: «Магеллан» дает остаточное излучение только в точке сверхвременного прыжка, а они его везут как багаж. Но в чем-то ты прав.

Макс немедленно приказал биокомпьютеру отслеживать все идущее от поверхности излучение. Не успел он отдать приказ, как биокомпьютер наткнулся на нетипичное пятно в районе стыка ледяных полей и горной цепи.

– Снижаемся, – приказал Макс, не поверив своему счастью. Затем он передал управление биокомпьютеру и повернулся к другу. – Гарри, похоже, твоя идея сработала! Если, конечно, это не потерпевший аварию рудовоз.

Гарри самодовольно улыбнулся.

«Крестоносец» снизился почти до самого края горной гряды и летел, лавируя между вершинами. Макс хотел подойти незамеченным как можно ближе, на тот случай, если на базе осталось охранение или автоматические артиллерийские батареи.

– Внимание! – сообщил биокомпьютер. – Приближаемся к заданному району. Сканеры обнаружили под скалой обширное пространство. Какие будут приказы?

– Беру управление на себя, – ответил Макс и взялся за небольшой рычаг, с помощью которого вручную управлялись все основные системы управления и стрельбы.

«Крестоносец» перевалил через гряду и резко устремился вниз, едва не касаясь бронированным днищем скалы. Так он летел до тех пор, пока под ним не показалось ледяное поле. Тогда Макс прижал машину почти к самому льду и добавил скорости. «Крестоносец» на полном ходу проскочил по нужному месту, но приборы успели зафиксировать что-то, похожее на огромный грот, уходивший вглубь скалы. По данным, которые сообщил биокомпьютер, там находились какие-то механизмы.

– Ну, что, громила, – Макс снова обернулся к другу, – рискнем?

– Валяй, – согласился Гарри, – надо же как-то себя развлекать.

Турбоглиссер ушел влево, в сторону ледяного поля, развернулся над ним и на бреющем полете направился в сторону грота, когда компьютер зафиксировал залп лазерных орудий. «Крестоносец» еще ниже нырнул и едва не воткнулся в лед.

– Эй, пилот! – крикнул Гарри. – Полегче!

– Извини, – бросил Макс, поднимая машину вверх и уклоняясь от второго залпа. – Я не хотел.

«Крестоносец» продолжал приближаться к гроту, лавируя и уходя от огня, который вели сразу две лазерные батареи, как определил биокомпьютер. Макс сходу дал ответный залп четырьмя фотонными торпедами. С крыши турбоглиссера сорвались и мгновенно ушли в темноту огромного грота четыре остроносых, начиненных смертью цилиндра. Немного не долетев до скалы, «Крестоносец» стал забирать влево, уходя с линии огня. Но спустя пару секунд стало ясно, что торпеды нашли цель. Раздался мощный взрыв, и из-под громадной скалы, нависавшей надо льдом, вырвался сноп огня.

– Ух-ты, – прокомментировал Гарри, наблюдавший в боковой иллюминатор за результатом залпа, – коротышка, ты попал с первого раза!

– Погоди, – спокойно отозвался Макс, заходя на новый вираж, – проверим, не осталось ли чего-нибудь еще.

«Крестоносец» снова пошел в лобовую атаку. Батареи противника молчали. Однако Макс решил не рисковать и, на всякий случай, несколько раз полоснул лазерным огнем по черной двери грота.

– Компьютер, что там происходит? – спросил он, когда «Крестоносец» уже почти достиг скалы.

– Работающих систем противника не зафиксировано.

– Отлично, ныряем в пасть! – радостно отреагировал на сообщение Макс и повел турбоглиссер прямо в черноту грота.

Гарри напряженно всматривался в показания на экране носового сканера, пытаясь разделить радость с другом. Вокруг молчала тьма.

Сам грот был столь огромен, что в нем запросто смогли бы уместиться полдюжины крейсеров. Если Заги где-то временно и скрывали корабли от землян, то лучшее место было придумать трудно.

– Внимание, обнаружены уничтоженные батареи противника, – доложил компьютер. – Никаких форм жизни не отмечено. Включить прожектор?

– Ну, раз не отмечено, включай, – разрешил Макс и замедлил ход почти до полной остановки.

Загоревшийся во мраке узкий луч прожектора высветил огромную башню со счетверенной лазерной пушкой. Точнее, то, что от нее осталось после попадания парочки фотонных торпед. Чуть поодаль, примерно в сотне метров, в скальной нише, находилась вторая башня. Но и ее смогла найти самонаводящаяся торпеда. Орудия изогнуло, а через башню шла огромная трещина. Макс немного увеличил ход, и турбоглиссер осторожно поплыл вперед между остатков орудийных батарей к видневшемуся впереди сужению проема, походившему на ворота. В луче прожектора перед ними возникло сооружение, очень похожее на пирс для кораблей крейсерского класса. Макс мягко посадил «Крестоносца» посреди этой площадки. Дальше по курсу тянулась сплошная скала, если не считать ворот.

– Ну, что, уважаемый? – предложил Макс. – Пойдем, проверим, не осталось ли здесь каких-нибудь серебристых ящериц. Ведь кто-то в нас только что палил.

– Да, но это мог быть обыкновенный дройд-охранник.

– Согласен, как вариант принимаем, – ответил Макс, натягивая боевой скафандр, – но эти внешние батареи охраняли вход во что-то более интересное, чем просто причал для крейсеров. Надо взглянуть, что там внутри, может, нам повезет.

– Идет, – Гарри уже натягивал свой бронескафандр, который, казалось, был ему маловат, – пойдем, погоняем ящериц. Это я люблю.

Гарри взял свой ручной бластер и повесил за спину дополнительный штурмовой лазер. А так же прикрепил к поясу набор взрывателей разной мощности. Макс экипировался чуть проще, ограничившись двумя ручными бластерами, парой компактных гранат и сканером, способным обнаруживать живые существа на расстоянии до пятисот метров. Кроме того, в шлемы

«невидимых» были вмонтированы и видеокристаллы самописцы, которые фиксировали все происходящее во время таких операций.

Включив прикрепленные на плече прожекторы, друзья спустились на обледеневшую поверхность пирса. На прощанье Макс велел биокомпьютеру следить за обстановкой и, в случае обнаружения опасности, вступать в бой, послав им предупредительный сигнал. Он мог бы этого и не говорить, но каждый биокомпьютер имел почти человеческий интеллект и считал себя личностью, а потому любил получать приказы голосом. Почти все биокомпьютеры даже носили имена, по сложившейся традиции. Компьютер Макса и Гарри звали просто «Парень», так им было удобнее общаться с машиной. «Парень» повторил приказ, который также требовал от него, в случае невозвращения экипажа в течение трех часов, самостоятельно стартовать с планеты и, связавшись через центр управления на Сатурне с Алексом Крассом, сообщить ему всю необходимую информацию об этом полете, а также получить дальнейшие инструкции.

– Ну, двинулись, – скомандовал сам себе Макс и, поглядывая на сканер, стал осторожно пробираться по развороченному взрывами пирсу к видневшимся в узком свете прожектора «Крестоносца» воротам.

Гарри шел следом и озирался по сторонам, держа бластер наготове. Приблизившись к воротам, Макс увидел, что одна из торпед угодила прямоком в них, оставив зияющую пробоину в толстенной бронированной двери. Макс усмехнулся и сообщил Гарри по радио новость:

– Надеюсь, что дальше нам тоже повезет.

Макс протиснулся в пробоину, предварительно убедившись с помощью сканера, что его там никто не ждет. За воротами простирался огромный тоннель, в который, возникни у пилота такое странное желание, свободно мог влететь истребитель. Луч портативного прожектора Макса скользнул по настенным кабелям и утонул во мраке.

– Ну, что там? – спросил по радио Гарри.

– Пока тихо, – ответил Макс, – давай, протискивайся быстрее.

Спустя пару минут массивный Гарри стоял рядом и отдувался: протискиваться сквозь отверстия в стенах не входило в его любимые занятия. Он предпочел бы дать еще один залп по воротам и войти спокойно, но «Крестоносец» уже израсходовал все свои фотонные торпеды.

Друзья осмотрели прилегавший к воротам сектор тоннеля, которым явно пользовались не часто: пол был неровным из-за наслоений льда, с потолка свисали гирлянды сталлактитов. Лучи прожекторов выхватывали из темноты причудливые узоры инея на потолке и, чуть ниже, тонули в черной глубине тоннеля.

Макс инстинктивно взглянул на шкалу термометра, вмонтированного в сканер – минус 3450С.

– Идем, – сказал он, наконец, – местечко выглядит, конечно, не слишком населенно, однако кто-то здесь обитал.

Держа бластеры наизготовку, они осторожно двинулись вдоль левой стены и, пройдя метров двадцать, обнаружили массивную приоткрытую дверь. Сразу за ней виднелась лестница, уводившая вниз.

– Похоже, здешние обитатели сильно торопились, покидая свою конуру, – высказался вслух Макс, – посмотрим, что осталось.

Сканер по-прежнему ничего нового не показывал. Спустившись по лестнице, «невидимые» оказались в еще одном, но более узком коридоре, который через пятьдесят метров перегородивала очередная массивная дверь.

– Гарри, – позвал Макс, – нужна отмычка.

– Нет проблем, – отозвался Гарри, доставая из-за спины тяжелое лазерное ружье, – сейчас будет.

Он навел ствол на дверь и нажал курок. Луч проделал в правом верхнем углу двери небольшое отверстие, но сама дверь не поддавалась. Гарри снова нажал на курок. Отверстие

расширилось, оплавленный металл каплями стекал на ледяной пол, но быстро остывал. Когда Гарри снес уже почти половину двери, Макс остановил его. Решив, что так дело пойдет быстрее, он заложил в проделанное отверстие гранату и активировал ее. «Невидимые» едва успели избежать обратно по лестнице, как внизу сильно громынуло.

Вернувшись на место, Макс удовлетворенно хмыкнул: от массивной двери-переборки остался только прилипший к стенам косяк, самой двери больше не было.

– Смотри, Макс, – указал Гарри на что-то впереди.

Макс поглядел вперед, и в лучах двух прожекторов землянам открылось небольшое помещение, до потолка загроможденное какой-то техникой. На равном расстоянии, вдоль стен, располагались прозрачные обтекаемые капсулы, размером с крупного человека. На каждой из них виднелось что-то похожее на пульт управления, с кнопками странной формы и непонятными записями. Все капсулы были пусты.

– Что это, коротышка, как думаешь? – спросил Гарри, обводя странное помещение лучом прожектора. – Это непохоже на скафандры.

– Не знаю, – ответил Макс, – может, они так спали или еще что. Смотри, вон там еще дверь. К счастью, открытая.

В конце отсека с капсулами действительно обнаружилась еще одна дверь, а за ней коридор, приведший «невидимых» на следующий подземный уровень базы. Макс отметил, что температура понемногу повышалась, а это значит, что они приближались к какому-то источнику тепла. «Странно, – подумал Макс, – неужели здесь осталось еще что-то действующее?».

К своему удивлению, в следующем зале они обнаружили что-то похожее на биохимическую лабораторию. Повсюду были расставлены полупрозрачные цилиндры на рамах-подставках, наполненные какой-то зеленой жидкостью. Несмотря на разгерметизацию помещений и понижение температуры, зеленая жидкость не замерзала.

Следующее помещение в точности походило на предыдущее. «Невидимые» насчитали до ста пятидесяти цилиндров в каждом. В конце третьего зала с цилиндрами сканер Макса неожиданно пискнул и засветился красным цветом, обнаружив наличие биологической жизни прямо по курсу. Там находилось сразу три одинаковых двери, от каждой из которых в стену уходили какие-то кабели.

– Похоже, кто-то от нас прячется, – решил Макс, приближаясь к дверям и поочередно направляя сканер то на одну, то на другую дверь. У крайней слева сканер снова пискнул. За дверью находилось живое существо.

– Есть! – проговорил Макс удовлетворенно. – Как ты думаешь, Гарри, кто там: кошка или собака?

– Я думаю, что там мерзкая ящерица, – ответил Гарри, доставая из-за спины тяжелое лазерное ружье, – для которой у меня найдется пара хороших выстрелов.

– погоди, – остановил его Макс, – поджарить мы его всегда успеем. А вдруг у него там смонтировано устройство самоуничтожения?

Гарри озадаченно замолчал.

– Или уничтожения всей базы? – продолжал Макс. – Я вообще сильно удивлен, что мы здесь обнаружили почти все в целостности и сохранности. Видимо, Заги очень сильно торопились.

– Что ты предлагаешь, коротышка, – промычал в ответ Гарри, – попросить его открыть добровольно?

– Нет, – Макс снял с пояса портативное устройство раскодирования, – сначала попробуем подобрать ключик к этому замку. Ну, а если нет... ты знаешь что делать.

Макс вплотную приблизился к массивной двери и приложил устройство раскодирования к выступавшей части с кнопками и надписями неизвестного назначения.

– Надеюсь, что это замок, – пробормотал он, включая устройство.

Черная умная коробочка, специальная разработка секретной лаборатории «невидимых», почти сразу вошла в контакт с лучевым замком. Макс не мог поверить своим глазам, Гарри тоже, но, спустя минуту, устройство просигналило о полной расшифровке кодов. Раздался легкий щелчок, и массивная дверь начала отъезжать в сторону. Не успел проем открыться и на десять сантиметров, как из глубины помещения прямо по скафандру Гарри полоснул лазерный выстрел.

Гарри отбросило на пару метров, но броня нагрудной защиты выдержала. Макс выстрелил в проем и отскочил от двери. В ответ снова ударил лазерный огонь, обугливший противоположную стену. Гарри перекатился через левое плечо и, поднявшись на одно колено, несколько раз подряд выстрелил в полностью открывшийся дверной проем из лазерного ружья.

В свете лазерных вспышек Макс увидел в глубине какое-то существо в скафандре, с вытянутым черепом, державшее в коротких передних лапах бластер. После выстрелов Гарри оно выронило оружие и повалилось навзничь. Огонь прекратился.

– Гарри, – позвал Макс, – ты его уложил.

Макс осторожно заглянул в дверной проем и обвел прожектором поле боя. Это было очень маленькое помещение, похожее на радиорубку или временный центр управления. Посреди раскуроченной лазерным огнем техники валялось существо в чешуйчатом скафандре, плотно облегавшим все тело и видневшийся между ног хвост.

Макс медленно приблизился, держа в одной руке сканер, в другой бластер. Вслед за ним в помещение вошел Гарри с лазерным ружьем наперевес.

– Эта тварь чуть не уложила меня, – проворчал он, – зато я с ней поквитался, – добавил Гарри, глядя на три дырки в груди Зага, из которых обильно вытекала зеленая маслянистая жидкость.

Макс снова взглянул на экранчик сканера и сказал:

– Он еще жив, Гарри.

Здоровяк поднял ствол ружья и направил его прямо в оскаленную пасть полумертвого Зага, все четыре глаза которого были закрыты.

– Это ненадолго, – сказал он.

– Нет, Гарри, – остановил его Макс, – Это единственный экземпляр, который попал к нам в руки. Он может кое-что рассказать о своих, так что, боюсь, нам придется оставить его в живых. Надень на него магнитные браслеты.

Гарри передернуло от возмущения.

– Он чуть не уложил меня, а ты еще хочешь притащить его на наш корабль, вместо того чтобы пристрелить?

Макс положил руку в перчатке на плечо друга и сказал:

– У нас такая работа, громила. Ничего не попишешь. Красс будет доволен.

– Ладно, черт с тобой, – согласился Гарри и быстро спеленал магнитной нитью передние конечности раненого Зага, а затем обмотал его ноги и хвост. Нить сразу образовала жесткий каркас, из которого вырваться было невозможно. Если пленный начинал дергаться – нить еще крепче сжималась, уменьшая свободу движения, до тех пор, пока он не поймет, что скорее умрет, чем вырвется.

Пока Гарри пеленал пленного, Макс осмотрел помещение и обнаружил немало интересного. На столе, перед которым сидел Заг до боя, были разложены несколько плоских коробок с вставленными в них разноцветными твердыми цилиндрами из неизвестного материала. Часть цилиндров находилась в нишах над столом. А в дальнем углу Макс разглядел нечто, похожее на люк средней величины.

– Ну, что тут у тебя? – Гарри управился со своей работой и появился рядом с Максом.

– Я же говорил, что нам повезет. – Он указал на рассыпанные по столу разноцветные цилиндры, – этому Загу было за что умирать. Сдается мне, мы перехватили того, кто должен

был уничтожить это тепленькое местечко и забрать всю важную информацию, но не успел, как и его друзья парой дней раньше.

– Думаешь, это носители информации, типа наших кристаллов? – Гарри вертел один из цилиндров между пальцев, разглядывая. Ему казалось, что даже сквозь перчатку скафандра он чувствует тепло.

– Уверен. Хотя точно это выяснят наши аналитики на пару с центральным биокомпьютером. Теперь работы у них точно прибавится.

Краем глаза Гарри увидел, что пленный Заг пошевелился.

– Смотри, – сказал Гарри с нескрываемым удивлением в голосе, – он перестал истекать своей зеленой жижей. Края ран зарубцовываются прямо на глазах! Надо тащить его на корабль и грузить в морозильник, а то, если он сейчас оклемается, я за себя не ручаюсь!

– Кстати, – вдруг сменил тему Гарри, – а как он собирался отсюда смыться?

Макс уже стоял рядом с люком, приложив к замку устройство раскодирования. Спустя пару минут крышка люка отъехала в сторону, открыв доступ в более широкое помещение, походившее на ангар.

Почти сразу луч прожектора Макса уткнулся в борт приземистого обтекаемого челнока, стоявшего на четырех опорах. Корабль показался Максиму немного похожим на застывшую ящерицу.

– Ух, ты, – чуть не присвистнул Гарри, посмотрев в люк. – Челнок Загов, целехонький – с полным набором команд и курсов к своей системе.

– Красс будет доволен, – снова проговорил Макс.

Глава девятая

Прогулка с приключениями

В это утро не намечалось никаких новых вводных, поэтому Алекс Красс, слегка уставший за последние дни от чрезвычайных происшествий, втайне надеялся поспать чуть подольше. Однако служба разведчика не прерывается даже во сне. Зуммер внутренней связи все-таки заставил его открыть глаза намного раньше задуманного.

Красс вытянулся на уютной кровати в специальном командирском блоке звездной базы «Эра» и произнес, снова закрыв глаза:

– Красс слушает.

– С добрым утром, капитан! Говорит комендант базы Ростов. Мы только что закончили селекторное совещание с генералом Джаззом. Включите видеоканал, он хочет кое-что сообщить Вам лично.

– Вас понял, – ответил Красс.

Он дотянулся до портативного пульта управления, стоявшего рядом с кроватью, и хлопнул по требуемой кнопке. Несмотря на специальный браслет на левой руке, служивший ему коммутатором многочисленных спецканалов, которыми он был обязан пользоваться по долгу службы, Красс иногда любил самостоятельно нажимать нужные кнопки. Так он надеялся держать себя в форме на всякий экстренный случай.

«И чего этому старому служаке не спиться в такую рань?» – подумал Алекс. Но вслух сказал:

– Приветствую, генерал! Прошу прощения, я еще не в форме.

Одноглазая физиономия Ральфа Джазза с черной повязкой, прикрывавшей отсутствующий глаз, слегка сморщилась, выражая легкое неодобрение.

– Послушай, Алекс, – заговорил генерал снисходительно-отцовским тоном старого служаки. – Если бы из космической разведки выгоняли за разгильдяйство, то я первый подписал бы рапорт о твоём увольнении. Но ты, к сожалению, не самый плохой разведчик, а я не привык разбрасываться кадрами.

– Спасибо, генерал, – Красс уже сидел на кровати перед видеофоном, натягивая одежду. – Постараюсь исправиться.

Физиономия Джазза сморщилась еще сильнее, словно он прожевал целый лимон.

– Ты неисправимый разгильдяй, Красс. Но ближе к делу. Ты мне нужен на Земле, срочно. Компьютер выдал пару новых гипотез, которые надо обсудить с глазу на глаз. Собирайся и прилетай, заодно проинформируешь меня лично о ходе операции.

Алекс уже оделся и успел незаметно нажать на кнопку вызова дройда-слуги с завтраком.

– Понял, генерал, – отрапортовал он. – Есть только одна небольшая заминка: мой личный турбоглизсер неудачно вышел из сверхвременного прыжка, когда я торопился сюда с Сатурна, и задел небольшой метеорит. В целом, ничего серьезного, но корабль нуждается в косметическом ремонте...

– Хватит заливать, Красс, – оборвал его генерал, слишком хорошо знавший своих подчиненных, – сколько двигателей на ходу из четырех?

Алекс замялся и ответил как можно спокойнее:

– Один.

– Понятно. Система «М» не пострадала?

– Никак нет, генерал, но после столкновения барахлит навигационное оборудование и, немного, управление...

– Короче, капитан, эта куча хлама сейчас летать не может, если я тебя правильно понял?

– Так точно, генерал.

– Техники из специальной команды «невидимых» вызваны?

– Уже в пути. Но вы в курсе, что все челноки с нашей системе находятся на задании, а более крупные корабли мы не имеем права использовать без вашего разрешения. Поэтому они летят на обычном фотонном звездолете. Будут здесь через пару дней, и тогда...

– Черт побери эти звезды! – не выдержал Джазз. – Я только что говорил с Ростовым, у него найдется для тебя свободный штурмовой шаттл с командой на недельку. Вылетаешь сегодня же. Шаттл доставит тебя на Землю и улетит обратно, за это время твою посудину починят и перегонят сюда. Не забудь выставить возле него охрану на время ремонта, там все-таки генератор...

– Обижаете, генерал, – сказал Красс, – к кораблю на километр никто не подойдет, кроме моих людей.

– И еще... – генерал насупился, – не хочу рисковать, но тебе придется взять с собой кристалл с «Центуриона». Вызови кого-нибудь из своих ребят для охраны.

Красс провел рукой по волосам, словно причесываясь.

– Они все на задании, генерал. Но я и сам прекрасно справлюсь. Я же не к Загам в гости собираюсь, а всего лишь во внутренний полет к центру системы. Там и так на каждом шагу патрули военных. Долетим без проблем. Думаю, до Сатурна меня проводит пара штурмовиков с «Эры», а дальше я сам доберусь.

– Будь осторожней, – предупредил его Джазз, неожиданно ставший серьезным, и повторил. – Будь осторожней.

Видеофон отключился. Красс снова откинулся на спинку кровати и закрыл глаза.

«О чем это он? – подумал Алекс. – Полеты по Солнечной системе до сих пор не представляли никакой опасности. Здесь мы у себя дома и все контролируем, значит, все должно быть нормально. Может быть, появилась какая-то новая информация? Ладно, позавтракаю, и в путь».

В стене открылась специальная секция, и в комнату въехал дройд-слуга с подносом, на котором стояло несколько тарелок и чашка дымящегося кофе. Красс сглотнул слюну и жадно набросился на завтрак.

Спустя час, насытившись двойной порцией и договорившись с генералом Ростовым об охране своего турбоглиссера до прибытия подразделения техников, Красс был готов к отлету на Землю. Генерал имел в своем распоряжении добрую сотню ремонтников высшего класса и огромное количество дроидов того же назначения, но не стал задавать вопросов, зачем нужно дожидаться какую-то специальную команду, а просто выставил охранение вокруг блока, в котором находился разбитый вдребезги турбоглиссер «Змея». Вместо него Ростов снабдил капитана «Невидимых» штурмовым шаттлом типа «Керн» с двумя пилотами на борту. Кроме того, до Сатурна его должны были сопровождать два штурмовика типа «Ястреб».

Красс поместил кристалл памяти с «Центуриона» в специальную капсулу с радиомаяком, проверил свой бластер и в сопровождении четырех охранников отправился в ангар для космических кораблей.

На базе «Эра» своим чередом шла размеренная жизнь. То и дело из разных секторов космоса возвращались патрульные штурмовики, на смену им сразу стартовали другие. Но за последние дни никаких новых следов Загов в районе станции обнаружить не удалось. Макс и Гарри пока тоже не выходили на связь.

На площадке номер десять Алекс увидел поджидавший его корабль.

– Привет, ребята, – сказал Красс, заходя в кабину пилотов и передавая пластину с кодами допуска старшему пилоту. – Я капитан Алекс Красс. Мы летим на Землю. Конечный пункт – посадочная площадка базы Военной Космической Разведки в Северной Африке. Координаты на пластине с кодами.

– Задание ясно, – отпартовал ему сержант Толл: имя было написано у него на нагрудном знаке, – доставим, как полагается. Рад приветствовать вас на борту «Керна», капитан. Это отличная боевая машина.

– Великолепно, сержант, – согласился Красс, – тогда отбываем. И... осторожней с пластиной, после считывания кодов она самоуничтожается. В данном случае лучше выбросить ее в контейнер для токсичного мусора.

– Есть, капитан, – сержант Толл, так и сделав.

– Кроме того, – добавил Алекс. – Ни один корабль не должен приближаться к нам более чем на одну десятую светового года. Иначе я буду вынужден уничтожить вашу отличную боевую машину.

– Так точно, капитан, – если бы Толл не сидел в кресле пилота, то он наверняка вытянулся бы по стойке «смирно». Но Устав в данном случае позволял ему сидеть.

– «И где они берут таких службистов? – подумал про себя Красс. – Наверное, долго воспитывают в команде».

Алекс прошел во второе помещение, наглухо отделенное от кабины пилотов бронепергородкой, мельком взглянув на второго пилота. Тот был невысок ростом, смугловат и молчалив. Последнее качество ему полагалось, как младшему по званию.

Удобно устроившись в глубоком кресле, которое специально для него установили в боевой машине: в связи с дальним перелетом, – Красс глянул в иллюминатор. «Керн» плавно вырубивал из ангара «Эры». Едва выплыв за его пределы, штурмовой шаттл включил основные двигатели и стартовал в космос. Следом за ним из ангара вылетели два штурмовика сопровождения типа «Ястреб».

Красс сам был неплохим пилотом и сразу понял, что «Керн» действительно отличная боевая машина. Динамичная и легкоуправляемая, несмотря на тяжелую броню, рассчитанную на десять прямых попаданий лазерной батареи противника. У себя на базе «Сатурна» Алекс подробно изучил чертежи и технические особенности проекта «Керн», специально для того, чтобы дать военному ведомству ответ, стоит ли ставить вторую серию портативных генераторов «Магеллан-ТМ» на корабли подобного типа после того, как первую серию установят на более мощные крейсера. Алекс ответил утвердительно, хотя изучал только чертежи и секретные данные. Судя по всему, корабль получился отличным. А теперь ему предоставился случай взглянуть на «Керн» в полете, хотя бы и в качестве пассажира.

Неожиданно ожил браслет-коммуникатор, подключая спецканал связи к минаушнику, имплантированному в правое ухо Красса.

– Капитан, на связи Макс и Гарри, прием!

Алекс оторвался от созерцания быстро уплывавшего вдаль Плутона и сосредоточился на разговоре.

– Привет, солдаты! Где вы пропадали столько времени?

– Мы перекопали всю белую планету, шеф, и кое-что там нашли.

Красс даже привстал в кресле.

– А точнее?

– Капитан, мы нашли их базу...

– Отлично, ребята. Она разрушена?

– Не совсем, кое-что еще можно восстановить.

Красс покачал головой.

– Ах, Гарри, Гарри, вечно он со своей стрельбой!

– Я защищался, капитан, – обиженно засопел Гарри, вступая в разговор. – Он начал палить первым, а когда я его зацепил, Макс не дал мне его добить. Пришлось запихать эту ящерицу в наш морозильник.

– Что?! – Красс не поверил своим ушам. – Вам удалось захватить живого Зага?

– И его корабль, капитан, – доложил Макс. – Мы буксируем его на Сатурн. Хотели сообщить Вам об этом и получить новые вводные.

Алекс обрадовался неожиданному выходу на связь людей, которых и не думал услышать раньше чем через три дня. Кроме того, небольшой червячок подозрительности все же начал грызть его после видеоконтакта с Джаззом.

– Вводные будут такими, – заговорил он, приняв решение. – Отбуксируете находки на базу Сатурна, а потом присоединитесь ко мне в качестве личной охраны. У меня тут образовался неожиданный рейс на Землю. Мой турбоглиссер слегка барахлит, поэтому я лечу на штурмовике типа «Керн» в сопровождении двух «Ястребов».

– Опасный, наверное, рейс, капитан, – проговорил Макс.

– Ничего особенного, но со мной информационный кристалл с «Центуриона», поэтому лишняя охрана не помешает, – ответил Красс. – Мы должны проходить мимо внешних колец Сатурна примерно через два дня. Присоединяйтесь к моему сопровождению, но до тех пор, пока я не выйду на связь, оставайтесь невидимыми.

– Понятно, шеф. Будем вовемя.

– Конец связи, – Красс выключил канал и снова посмотрел в иллюминатор.

А затем активировал канал внутренней связи с пилотом.

– Как дела, сержант Толл?

– Все в порядке, капитан Красс, – отчеканил пилот, – перешли на крейсерскую скорость. «Ястребы» контролируют тыл. Никаких неопознанных кораблей в нашем секторе нет.

– Отлично. Как скоро мы достигнем орбиты Сатурна?

Возникла пауза. Видимо, Толл сверялся с компьютерами.

– Через пятьдесят семь часов по земному циклу, если не изменится режим полета, – наконец сообщил пилот.

– Он не должен измениться, – подчеркнул Красс, – мы торопимся, сержант.

– Вас понял, – ответил Толл.

– Конец связи, – Красс отключил канал и решил немного вздремнуть, благо выдалась передышка.

Он открыл свой специальный кейс, который невозможно было уничтожить даже мощным направленным взрывом, и достал оттуда плоскую белую коробочку. Это был дозатор сна, одна из первых разработок лаборатории «невидимых», позволявший отключаться на строго определенное время. В случае возникновения опасности он же выводил организм из состояния сна за считанные секунды. Красс установил ограничитель на пятьдесят часов, прикрепив дозатор на запястье правой руки, и включил его. Спустя пять секунд после легкого укола микрошприца со снотворным он уже спал сном младенца.

Обменявшись со службой контроля военной базы Сатурна кодами допуска, «Крестоносец» без лишних вопросов вошел в охраняемое поле планеты, буксируя за собой шаттл Загов в специальном магнитном поле.

Приземлившись на секретной базе, Макс и Гарри, не мешкая, определили челнок Загов в специальный ангар, – кто его знает, какая биологическая зараза в нем могла находиться. Затем Макс приказал «Невидимке», предварительно поболтав с ним пару минут о погоде на Плутоне, начать полное электронное сканирование систем корабля Загов и попытаться вытащить из него всю имеющуюся информацию.

К моменту прибытия на Сатурн сам раненый Заг уже пришел в себя и даже попытался освободиться от магнитных оков, но не смог. На удивление, пленник чувствовал себя в герметичной морозильной камере довольно сносно. Он уже открывал все свои четыре глаза, полные ненависти, и клацал челюстями, однако три дырки в теле все же сказывались на самочувствии.

Борясь с желанием пристрелить это чудовище, Гарри переместил его с помощью дройдов-техников в помещение, специально подготовленное для таких гостей. Оно было полностью герметичным, экранировало любые излучения, но в то же время имело систему жизнеобеспечения, подстраивавшуюся под требования находившегося в ней организма. Как только в нем оказался пленный Заг, температура упала до минус ста восьмидесяти шести градусов.

Дройды-исследователи, следившие теперь за состоянием пленника, сразу начали получать информацию об организме Зага с помощью нескольких десятков микродатчиков, имплантированных в него в первые минуты пребывания в камере.

Оставив пленника на попечение дройдов и «Невидимки», друзья поднялись на борт «Крестоносца», на который уже погрузили все необходимое, и стартовали с планеты в направлении внешних колец. По расчетам «Невидимки», эскорт, сопровождавший Красса, должен был появиться через пять земных часов.

Макс предпочел прибыть к месту встречи заблаговременно, тем более что «Крестоносец» перемещался сейчас в пространстве, используя не фотонные двигатели, а энергию «Магеллана», что позволяло ему оставаться невидимым.

Дрейфуя вдоль внешних колец Сатурна, Макс и Гарри развлекались игрой в «Континенталь», особую разновидность карточной игры, благо у них появилось немного свободного времени. На пятом круге игры, когда Гарри уже был близок к полному поражению и начал злиться, нервно хватаясь за бластер, неожиданно сработало специальное устройство дальнего обнаружения судов с генераторами независимого времени на борту. Друзья непонимающе переглянулись.

– Странно, – проговорил Гарри, – может, капитан успел починить «Змею»?

– Не похоже, – озадаченно проговорил Макс, откладывая игральные карты в сторону. – Ты же знаешь Красса, если он говорит, что челнок немного барахлит, значит, тот разбит вдребезги. А все остальные наши на задании. Кто это может быть, пока не ясно, но этот корабль готовится к выходу из сверхвременного прыжка и вот-вот появится, раз его засекала наша аппаратура.

Словно в подтверждение его слов в реальном времени вдруг вспыхнул синий шар, а затем в пространстве между удаленной от планеты группой мелких астероидов и самым крайним кольцом Сатурна появился похожий на паука корабль.

– Послушай, Громила, – сказал Макс, активируя все боевые системы «Крестоносца», – мне кажется, что к нам гости.

Уже второй раз за последние три дня Красс просыпался по специальному зуммеру, а не по собственному желанию. Еще не полностью вынырнув из глубин сна, Алекс принял решение уничтожить все будильники во вселенной при первой же возможности. Однако, как только ограничитель сна послал в его мозг сигнал бодрости, Красс передумал: что-то стряслось. Иначе ограничитель сна не стал бы его будить за несколько часов до указанного срока.

Едва бросив взгляд на бронированную перегородку, Красс понял, почему его разбудили, – тонкий лазерный луч резал верхнюю часть двери в его отсек.

– Замечательно, – подумал вслух Алекс, – кто-то очень хочет со мной познакомиться поближе. Так хочет, что решил не дожидаться приглашения.

Он выглянул в иллюминатор по правому борту: «Керн» недавно прошел мимо «Сатурна». Его внешние кольца отчетливо виднелись в иллюминаторе, чего не скажешь о челноках боевого охранения, которых, можно сказать, уже не было. Как и планировалось, «Ястребы» ушли домой, выполнив свою часть задания. Но, по всей видимости, кто-то хотел внести срочные коррективы в план полета «Керна».

Красс бросил быстрый взгляд на дверь: лазерный луч уже вспорол по периметру половину дверной обшивки. Звать подмогу было некогда, и Алекс быстро достал свой бластер. Какие бы гости ни ломились, их не должно быть много, значит, шансы на успех есть.

Луч закончил свое путешествие по краю двери, и та тяжело рухнула внутрь отсека. Не теряя времени, Красс выстрелил в появившуюся в проеме фигуру. Нападавший явно не ожидал, что встретит отпор, и поэтому повел себя неосторожно. Первым же выстрелом его отбросило вглубь кабины пилотов, но бронескафандр выдержал удар. Красс стрелял еще и еще, стараясь попасть в шлем.

«Странно, – промелькнула у него мысль, – зачем ему скафандр в наглухо задраенном корабле?»

Нападавший отпрянул в сторону и выстрелил в ответ, но промахнулся. Луч полоснул по панели внутренней связи, мгновенно ее расплавив.

Красс успел заметить, что его выстрелы попали в цель, и враг слегка оглушен. Поэтому не стал дожидаться новой атаки, сам бросился вперед. Алекс подскочил к дверному проему, поливая все перед собой огнем, а затем прыгнул за двери, стреляя на лету. Ответная очередь прошла воздух над ним, но Красс оказался точнее. Когда он приземлился на ноги и выпрямился, человек в скафандре сползал по переборке, безвольно опустив руки и выронив бластер.

Красс бегло осмотрел кабину пилотов и заметил в кресле безжизненное тело сержанта Толла с разmozженной выстрелом в упор головой.

– Весело начинается денек, – проговорил Алекс и подошел к убитому человеку.

Это был второй пилот. Его глаза уже остекленели, но в них не было ненависти. Скорее застыло выражение какого-то удивления. Но что-то заставило Красса осмотреть его тело поподробнее.

Скорее благодаря профессиональному автоматизму, чем по действительной необходимости, Красс снял с него нагрудную броню и шлем. Теперь кое-что прояснилось: из ран с обожженными краями сочилась зеленая жидкость.

– Отлично, – сказал Красс, – Заги уже среди нас.

В следующую секунду корабль качнуло так, что капитан «Невидимых» рухнул на палубу рядом с мертвецом. Следующий удар заставил корабль вздрогнуть всем корпусом. Кто-то расстреливал его в упор из лазерных пушек.

Не долго думая, Алекс снова вскочил на ноги и пробрался в кресло пилота. Набрав коды запуска двигателей, которые сейчас молчали, он с радостью услышал легкий гул в кормовой части. Значит, диверсант не успел вывести из строя управление «Керна» или у него был другой план.

Третье прямое попадание в крышу корабля оказалось таким мощным, что «Крен» даже нырнул вниз. Однако никаких повреждений управления или двигателей не наблюдалось. Даже пальба из бластеров лишь слегка повредила обшивку кресел в кабине пилотов и несущественные для жизни корабля системы.

Алекс помянул добрым словом конструкторов и, запустив двигатели на полную мощность, бросил корабль вперед, выводя его из зоны огня. В эту же секунду он услышал новый звук, как будто к стрельбе присоединился второй корабль.

– Этого мне только не хватало, – выругался Алекс, уводя шаттл в глубокий вираж.

– Внимание, Макс и Гарри, отзовитесь! – крикнул Красс в эфир. – Срочно нужна небольшая помощь. Я тут попал в легкую заварушку...

– Капитан, – неожиданно быстро откликнулся Макс, – мы уже работаем. Извините, решили не дожидаться приказа. Больно уж внезапно Заги стали себя вести в нашей системе. Мы с Гарри решили преподать им урок хороших манер!

Капитан Красс вывел штурмовой шаттл из зоны огня и увидел прямо по курсу черный корабль, очень похожий формой на паука. Корабль вел ожесточенную перестрелку с «Крестonosцем».

– Ребята, – обрадовался Красс, – да, вы подоспели вовремя.

Он взглянул на приборы: со стороны Сатурна к месту боя спешили пять штурмовиков типа «Ястреб».

– Ну, держитесь, ящерицы! – рявкнул Красс и открыл огонь по черному кораблю, так нещадно долбавшему его несколько минут назад. Обе бортовые батареи счетверенных лазерных пушек «Керна» заработали на полную мощность. В левом борту «паука» появилось дьявольское свечение, еще немного, и броня рассыпалась бы под перекрестным огнем лазерных пушек штурмового шаттла и «Крестonosца». Видимо, капитан диверсионного корабля Загов понял, что миссия провалилась. Кроме того, в секторе появилось еще пять земных кораблей. Вот-вот они должны были открыть огонь.

Неожиданно на месте «паука» вспыхнул синий шар. Когда он потух, корабля уже не было в пространстве Сатурна.

– Макс, ты засек координаты прыжка? – спросил капитан Красс по радио.

– Конечно, – ответил тот, – можем хоть сейчас прыгнуть за ним.

– Не надо, – успокоил его Красс, – еще успеем. Меня ждут на Земле, а я немного задерживаюсь. Генерал Джазз будет недоволен. Следуйте за мной в качестве прикрытия.

– Есть, капитан, – отозвался Макс. – Мы с Гарри с удовольствием слетаем на Землю. Там хоть можно подышать свежим воздухом, а то ужас как надоело ходить в скафандрах и смотреть на неприкрытые атмосферой звезды.

– За мной, разгильдяи, – приказал Красс, и, посмотрев на сидевшего в соседнем кресле сержанта Толла со снесенной головой, почему-то тихо добавил: – Вот так вот, парень...

Глава десятая

Личный секретарь советника

Снаружи здание Североафриканского Центра Внешней космической разведки Земли походило на систему белых куполов и антенных полей посреди живописной зелени. Комплекс, вместе со стартовой площадкой для более мелких многоцелевых челноков, занимал почти три гектара. Но это была только его видимая часть, а еще пятьдесят уровней находилось под поверхностью планеты.

Капитан подразделения «невидимых» Алекс Красс сидел в просторном кабинете начальника центра ВКР на десятом уровне и мирно потягивал сок гуаябы из прозрачного высокого бокала. Сам генерал Джазз, заложив руки за спину, ходил мимо него взад и вперед, громко ругаясь.

– Это черт знает что, они уже начали засылать своих шпионов прямо на наши базы, – грохотал генерал, – а я узнаю об этом только после того, как моего разведчика чуть не убили, а ценнейший информационный кристалл не похитили прямо в центре Солнечной системы. Эти ящерицы просто обнаглели!

– При всем уважении, генерал, – Алекс поставил пустой стакан на стол, – напавший на меня не был ящерицей. Как показало обследование трупа в лаборатории, это был мутант. То есть человек, на гены которого было оказано сильное внешнее воздействие, из-за чего он впоследствии превратился в зомби и был использован для попытки проделать во мне несколько дырок.

Джазз остановился.

– Вот именно! По данным Ростова, рядовой пилот базы Милагро Санчес уже почти месяц выглядел странно, но уверял, что не нуждается в обследовании. О чем это говорит?

– О том, что Заги действуют очень быстро. Созревание мутанта происходит всего за месяц. Хотя еще непонятно, может быть, месяц это только конечная фаза, а развитие происходит дольше. Вопрос в том, где его обработали?

Генерал сел в свое огромное кресло и, сверкнув единственным глазом, бросил перед Крассом секретный рапорт, который до этого держал в руках.

– На той самой базе, что отыскиали на днях твои молодчики. Почти три месяца назад штурмовик охранения базы «Эра» совершил экстренную посадку на поверхность планеты «Кара-12», которую пилот объяснил поломкой сразу двух двигателей.

– А поломка действительно была? – уточнил Красс.

– Неизвестно. Но штурмовик проторчал на планете почти двадцать часов, прежде чем вернуться на базу.

– А проверка пилотов по возвращении?

– Они же не были ранены и на здоровье не жаловались, а мутацию можно выявить только при тщательном обследовании, да и то не сразу, – проворчал Джазз.

Алекс даже затаил дыхание от услышанного.

– Они?

Генерал устало махнул рукой.

– Они, они. В штурмовике типа «Ястреб» всегда два пилота. Второго убили вчера, при попытке уничтожить твой турбоглиссер в одном из ангаров «Эры». Тоже истек зеленой жижой вместо человеческой крови.

Алекс налил себе второй стакан сока из кувшина. Генерал любил старинную посуду.

– Надеюсь, мой корабль не пострадал?

– В порядке твоя посуда, – хмыкнул Джазз, – стоит в ангаре на втором уровне. Уже перегнали сюда.

– Ну, слава Богу, – успокоился Алекс, – остается радоваться, что на «Кару-12» не приземлился крейсер. А то мы разыскивали бы мутантов по всем базам и кораблям Солнечной системы.

Красс обвел взглядом просторный кабинет генерала внешней разведки: длинный дубовый стол, уютные кресла вокруг, мягкие диваны у входной двери и огромная карта звездного неба на стене за спиной Джазза. Сейчас все помещение тонуло в полумраке: значит, генерал немного успокоился. В его кабинете был вмонтирован специальный сенсор настроения, изобретенный умельцами из лаборатории «невидимых», который, в зависимости от настроения, делал освещение то ярче, то глуше.

– Генерал, – напомнил Алекс. – Вы хотели мне сообщить пару новых гипотез, если я правильно понял.

Ральф Джазз откинулся в кресле с антигравитационным устройством и сказал:

– Да мы уже обсуждаем одну из них, мальчик мой. Дело в том, что главный биокомпьютер нашего центра уверен, что первой крупной целью Загов в нашей системе будет военная база и исследовательский центр на Плутоне. Что скажешь?

Красс допил второй бокал сока.

– На сколько процентов он уверен?

– На шестьдесят девять.

– Похоже на правду, – согласился Алекс, немного подумав, – слишком много активности в этом районе за последние месяцы. Кроме того, и свою тайную базу они устроили не так уж далеко от Плутона, значит, об исследовательском центре им было известно давно.

– Да уж, – не удержался от сарказма Джазз, – похоже, с тех самых пор, когда ты проворонил «Осу».

Алекс не обиделся, а сразу задал вопрос:

– База на «Кару-12» существует более ста лет?

Генерал снова встал и прошелся по кабинету, заложив руки за спину.

– В том то и дело, что нет. Да ты не обижайся, капитан, никто тебя не винит. Тогда ты сделал все, что мог, и умудрился даже выжить там, где другие погибли. Сто лет назад о Загах еще никто и не слышал. Можно сказать, что твой контакт с ними был первым.

Алекса начал терзать новый вопрос.

– Скажите, генерал, – заговорил он, – когда же построена эта база?

Джазз остановился и повернулся к Алексу лицом.

– По предварительному заключению, ей не более сорока земных лет. А зачем врагу секретная база почти в непосредственной близости от Плутона?

– Вы считаете, что они собирались использовать ее для нападения на исследовательский центр? – ответил Красс вопросом на вопрос. – Но они не могли не знать о существовании нашей военной станции практически в двух шагах!

– На «Эре» может разместиться и обслуживаться не более пяти тяжелых крейсеров одновременно, и пятнадцать эскадрилий штурмовиков типа «Ястреб». Она проектировалась сто лет назад, в условиях очень слабой вероятности нападения на этот район. Именно поэтому и центр исследования контроля над временем был построен на отшибе Солнечной системы.

Джазз нажал кнопку на пульте и вызвал дройда-слугу.

– Сейчас «Эра» уже немного устарела, хотя продолжает оставаться отличной станцией. Но на секретной базе Загов, черт побери эти звезды, по расчетам наших аналитиков можно разместить не меньше пятнадцати тяжелых крейсеров или три-пять дредноутов. На наше счастье, база была еще не достроена.

Красс немного напрягся.

– А как же пленный Заг, он разве не собирался ее взорвать?

– Собирался, – тяжело вздохнул Джазз. – Наши умы считают, что именно потому, что произошла эта накладка с «Центурионом». Заги не хотели выдавать своих планов раньше времени и предпочли взорвать базу, чтобы замести следы.

В стене открылась ниша, и в кабинет въехал на роликах дройд-слуга с подносом, где стояли две чашки с дымящимся кофе.

– Я думаю, ты не откажешься от чашечки? – хитро прищурившись единственным глазом, спросил Джазз, знавший о слабости Красса, любившего этот напиток.

– Не откажусь, – Алекс взял коричневую чашку и немного пригубил. Терпкая жидкость приятно обволакивала язык.

– Местный? – поинтересовался Красс.

– Естественно! – подтвердил Джазз. – Ведь мы же с тобой в Африке, сынок, а эта земля – родина кофе. Наслаждайся.

Капитан отпил еще глоток и, решив посмаковать чудесный напиток, поставил чашку на стол.

– И все же, генерал. Эти сведения – плод работы аналитиков, или их удалось вытянуть из пленного Зага?

Ральф нахмурился. Его единственный глаз заморгал. Он отвернулся и некоторое время смотрел в стену, украшенную мозаичным панно из светящихся камней с планеты Зордас.

– Из пленного Зага ничего не удалось вытянуть. Во время его транспортировки с Сатурна на Землю на конвой напал неизвестный корабль, похожий на звездолет твоих недавних знакомых. Заги изрядно потрепали конвой и скрылись. Транспортный шаттл с пленником взорвался и рассыпался на мелкие кусочки, черт побери эти звезды. Это вторая проблема.

Красс озадаченно молчал. Слишком много случайностей и совпадений за последние дни. Это наводило на очень неприятное предположение.

– Вы считаете, что среди нас есть шпион Загов? – проговорил наконец Алекс Красс.

– И очень осведомленный шпион, – кивнул в ответ Джазз. – Это означает, что с сегодняшнего дня о ходе операции знаем только я, ты, твои ребята и президент Сарагосса лично.

– А военный генералитет Союза рас Земли? – спросил Алекс.

– Руководство армии будет узнавать об этом только после разрешения президента. Даже адмирал Гримальди, которому теперь подчинен весь звездный флот в крайнем секторе системы, включая двадцать тяжелых суперсовременных крейсеров типа «Тригон-М» с генераторами независимого времени, которые он получит на следующей неделе. Ни он, ни адмирал Истерн, командующий центральным сектором системы от Марса до Меркурия, не будут получать информацию до тех пор, пока мы ее не проверим.

Красс сделал еще глоток кофе и подался вперед.

– А советники президента: Ли Конг, Пьер де Сан-Тремор и Севастьянов?

Генерал Джазз также приблизил свое одутловатое лицо с повязкой к лицу Алекса и проговорил:

– Никто. Слишком уж быстро Заги получили информацию о перевозке кристалла и пленника. Я предпочитаю даже в своем центре об этом не распространяться, хотя и должен по службе.

Ральф снова откинулся на спинку кресла, а затем неожиданно встал.

– Пойдем-ка, прогуляемся, – пригласил он Красса, жестом показывая на дверь. А когда прочел в глазах капитана немой вопрос, то пояснил: – В лабораторию. Хочу тебе кое-что показать.

Уже в дверях он протянул Алексу небольшую пластиковую коробочку, размером с древний контейнер для зажигательных палочек, которые предки землян называли спичками.

– Положи в карман или прикрепи куда-нибудь, – посоветовал он Крассу, одновременно пряча синюю коробочку во внутренний карман своего мундира. – Эта вещица экранирует излучение твоего мозга на расстоянии метра. Если на тебе нет жучков, – а их нет, – то можешь быть уверен, что тебя услышит только тот, кто должен. А твои мысли останутся врагу недоступными.

Красс молча положил «глушитель» в карман легкой черно-желтой куртки, которую носил здесь на Земле уже третий день, поскольку любил желтый цвет. Кроме того, ему редко выпадала возможность побывать среди людей и щегольнуть неожиданным нарядом. А Красс в душе всегда оставался честным пижонем.

Зайдя в лифт, они поднялись до пятого уровня, где находилась святая святых спецподразделения по борьбе с Загами – лаборатория «невидимых». Когда только создавалось это подразделение, Алекс познакомился с ее начальником, доктором Зигмундом Карэ. А у него уже в те времена работала очаровательная помощница Шилла Бристоль, на которую Алекс сразу положил глаз. С тех пор прошло больше пяти лет, из которых четыре с половиной Красс провел в дальнем космосе по делам секретного новоиспеченного подразделения. Но, как только лифт остановился на нужном уровне, мечты Красса вспыхнули с новой силой.

– А что Шилла? – спросил он как бы невзначай генерала. – Все еще служит здесь помощником у доктора Карэ?

Они вышли из лифта и повернули налево по направлению к глухой белой двери без всяких признаков замка.

Генерал скорчил гримасу, предвкушая удовольствие:

– Нет, капитан. Доктор Шилла Бристоль уже год как заведует этой лабораторией, а Зигмунд Карэ переведен в исследовательский центр звездного флота на Марсе.

– Вот как, – Алекс сделал вид, что несколько не удивлен. – Да, много воды утекло.

Джаз приблизился к двери и сообщил невидимому посту контроля:

– Генерал Джаз – допуск один; капитан Красс – допуск три.

Дверь отъехала в сторону, открывая вход в длинный извилистый коридор.

Красс немного обиделся.

– А у кого второй допуск? – поинтересовался он.

Ральф уже подошел к интересовавшей его двери и приложил ладонь к панели сканера. Дверь отъехала так же, как и первая: бесшумно.

– Доктор Шилла Бристоль, – сообщил генерал опешившему Крассу, указывая на стоявшую невдалеке у каких-то приборов обворожительную рыжеволосую красавицу, – допуск два.

От неожиданности Алекс чуть не задохнулся: Шилла стала еще красивее за последние годы, а ума ей было не занимать и тогда. Она заметила вошедших и сама пошла к ним навстречу.

– Здравствуйте, генерал; приветствую, капитан Красс, – поздоровалась она, улыбнувшись так, что Алекс мгновенно впал в сомнамбулическое состояние и был готов продать все секреты землян, лишь бы подольше оставаться с этой женщиной. – Какими судьбами к нам, что-то срочное?

– Не очень, доктор, но от этого не менее важное, – ответил ей генерал.

Красс уже пришел в себя, поскольку был испытанным сердцеедом и числил на своем счету немало красоток, но Шилла была сейчас особенно хороша. «Вот мое слабое место, – подумал Красс, – надо будет над этим поработать».

– Нужно показать капитану ваше последнее изобретение, – продолжал Джаз, – оно ему, возможно, скоро понадобится.

– Прошу за мной, господа, – Шилла тряхнула копной темных волос и повернулась к ним спиной, – я покажу вам последние побеги Цисаррии.

Красс остолбенел, но скоро опять взял себя в руки и двинулся за Шиллой в дальний отсек лаборатории, где произрастали какие-то диковинные растения. Остановившись рядом с

одним из них, немного напоминавшим земную карликовую пальму с очень мелкими и узкими листьями бурого цвета, Шилла сообщила:

– Вот, капитан, взгляните. Это Цисаррия – наша гордость.

– Чем же знаменито... это растение? – спросил Красс, уже вполне справившийся с собой и чуть было не обозвавший Цисаррию веником.

Шилла с серьезным видом проговорила:

– Мы только вчера получили данные от «невидимки» о химических реакциях, происходящих в организме Загов, но уже успели провести целую серию успешных опытов. Нам удалось сгенерировать молекулы, которые в симбиозе с карликовой пальмой дали новое растение, которое с большой долей вероятности растет в мире Загов.

У Красса появилось ощущение, что над ними смеются.

– Поздравляю, – сказал он ехидным тоном, – это большой успех. Только как это поможет бороться с Загами? Они что, на дух не переносят запах этой пальмы и сразу сдаются?

– Напрасно иронизируете, капитан, – Шилла оторвала пинцетом листик Цисаррии и положила его в стеклянную подставку, а затем достала из футляра пробирку с зеленой жидкостью.

– Это кровь Загов, – пояснил Джазз, – правда, пока синтезированная.

Алекс, ничего не понимая, наблюдал за происходящим. Шилла поднесла пробирку поближе к листу Цисаррии, и тот вдруг, словно хамелеон, стал из бурого ярко-зеленым.

– Они чувствуют приближение Загов и меняют цвет! – прошептал пораженный Красс.

Доктор Бристоль победоносно сверкнула глазами.

– Именно так, капитан. Правда, пока на очень близком расстоянии. Цветы и листья Цисаррии генерируют особое психическое поле, которое растет с каждым новым побегом.

– Если все пойдет хорошо, – вмешался в разговор Джазз, – то через пару недель ты получишь индикатор, который будет засекать приближение чистокровных Загов и мутантов, – что важнее, – за целую сотню метров.

– Да, – согласился Красс, – был бы у меня такой кустарник на «Керне» – долетел бы без приключений.

Затем Алекс озадаченно моргнул.

– Только вот, доктор Бристоль, скажите, а как вы планируете боевое применение этих замечательных растений? Все члены группы «невидимых» будут возить в своих кораблях горшочки с Цисаррией?

Шилла мстительно улыбнулась, снова тряхнув волосами.

– Думаю, мы ограничимся одним листом в специальной герметической упаковке, капитан. Дело в том, что листья Цисаррии, по расчетам, будут сохранять жизненные силы не меньше трех месяцев, даже после того, как их оторвут от стеблей.

– Замечательная жизнеспособность, – прокомментировал успехи лаборатории Красс. – Можно только позавидовать этим растениям.

– Заги тоже очень живучи, – сообщила Шилла, перемещаясь в другой сектор лаборатории, – по нашим сведениям, они могут обитать в мирах с перепадами суточной температуры от минус ста семидесяти до плюс двухсот градусов по Цельсию. Их кровь стремительно свертывается, а ткани способны к очень быстрой регенерации. Если сердце Зага не задето, то он вполне может самовосстановиться даже после тяжелого ранения.

– А мутанты? – спросил Красс, которому услышанное не прибавило бодрости.

– Эту тему мы еще не исследовали, к сожалению, – снова улыбнулась доктор Бристоль, и капитан Красс увидел за наигранной ученостью простую студентку, которая любит представлять себя учительницей. – Но в ближайшие дни обязательно займемся.

«Надо будет как-нибудь пригласить ее выпить, – подумал Красс. – Возможно, даже сегодня вечером, пока меня опять не заслали в очередной уголок вселенной, где женщины появляются только в мечтах».

Он уже открыл было рот, чтобы сформулировать свое предложение в ненавязчивой форме, но возникший как из-под земли Джазз, до этого мирно гулявший по дальним углам лаборатории, вдруг сообщил:

– Прошу простить, доктор Бристоль, нас с капитаном ждут дела. Мы должны немедленно идти.

– Всего доброго, господа, – попрощалась Шилла. – Если понадобится, я всегда здесь.

И удалилась в свой кабинет плавной походкой самодовольной кошки. Красс проводил взглядом ее гибкую фигурку, обтянутую туникой, заменявшей служащим лаборатории мундир, и молча двинулся за генералом. Только в лифте, который быстро поднимал их на верхний уровень, он все-таки спросил:

– Зачем такая спешка, генерал? Случилось новое нападение?

– Хуже, – успокоил его Ральф, – тебя внезапно захотел увидеть советник президента Пьер де Сан-Тремор. Его личный секретарь Натали Партез ждет тебя на президентской стоянке верхнего уровня. За тобой даже прислали специальный глассер советника.

Красс слегка присвистнул.

– Зачем такая помпа? Может, меня уже решили сделать адмиралом?

Ральф криво усмехнулся.

– За спасение кристалла в лучшем случае получишь благодарность советника и пару лишних дней отдыха. Будь с ним очень осторожен: Сан-Тремор – хитрая лиса. Впрочем, его секретарь тоже штука что надо. Так что держи ухо востро.

– Обижаете, генерал, – ответил Красс. – Мы даже во сне работаем. Служба прежде всего.

Скоростной лифт вынес их на верхний уровень в просторный холл основного купола центра. Здесь они должны были расстаться, поскольку генерал направлялся на срочное совещание со своими аналитиками, а Крассу, похоже, предстоял перелет через океан в административную столицу Земли, древний Буэнос-Айрес.

– И главное, – сказал вслед удаляющемуся Алексу генерал Джазз. – Когда будешь кадрить Натали Партез, не вынимай «глушитель» из кармана.

– Вас понял, генерал, – обернулся Алекс, – сразу после разговора с советником вернусь в центр. У меня тут наметилось одно важное дело.

Пройдя через караул гвардейцев-охранников у президентской стоянки, Алекс вышел на взлетное поле. Там его уже ожидали. Огромный обтекаемый красавец-глассер блестел под лучами солнца белоснежными бортами. В его затемненных иллюминаторах играли солнечные зайчики. А рядом, с опущенным коротким трапом, стояло нечто такое, от чего Алекс немного замедлил ход, желая рассмотреть получше.

На первый взгляд это была высокая блондинка с лицом победительницы конкурса «Мисс Вселенная», голубыми глазами и волосами до плеч, стриженными по последней моде: уступами. На второй взгляд, это была очень высокая блондинка, стройные ноги которой начинались от посадочной полосы для космических кораблей, а где они заканчивались, Красс так и не понял, потому что приблизительно в том месте начинался ее деловой жакет, очень похожий по стилю на купальник. В любом случае все это называлось Натали Партез, и было личным секретарем советника президента Пьера де Сан-Тремора. Алекс почувствовал, как образ Шиллы Бристоль быстро отходит на второй план.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.